

НАШИ • ТАМ

ИМПЕРИЯ ОСТВЕР

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

РОЙХО

ВАЙРСКИЙ

Наши там (Центрполиграф)

Василий Сахаров

Ройхо Ваирский

«Центрполиграф»

2014

Сахаров В. И.

Ройхо Ваирский / В. И. Сахаров — «Центрполиграф»,
2014 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-05389-3

Северные кочевники отброшены, но на смену им приходят ваирские пираты. Эскадры лихих налётчиков подходят к имперским берегам и высаживают отряды грабителей. Но здесь врага уже ожидает граф Уркварт Ройхо. Он отбивает первый натиск и понимает: чтобы окончательно избавиться от морской угрозы и победить потомственных пиратов, необходимо разорить их логово и лишить противника базы. Только так можно одолеть противника, и, вновь поставив на карту всё, что имеет, имперский граф снаряжает флотилию и отправляется в морское путешествие. Позади родные берега, замок и любимая женщина, а впереди... Что ждёт впереди, Ройхо не знает. Однако рядом верные дружинники, оборотни, маги и ламия. С такой поддержкой проиграть невозможно, и Уркварт готовится к бою.

ISBN 978-5-227-05389-3

© Сахаров В. И., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сахаров Василий Иванович

Ройхо Ваирский

© Сахаров В.И., 2014

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Дольний мир. Граница

Бескрайняя темно-серая равнина из спёкшегося в лаву камня была местом великого множества битв и сражений. Некогда на ней сходились в смертельной схватке маги и рыцари, боевые монстры и танки из высокоразвитых технологических миров. В этом месте заканчивали своё брренное существование миллионы, а то и миллиарды разумных существ. И случалось так, что по равнине текли самые настоящие кровавые реки, а из костей и мяса вырастали огромные горы. Дымы пожарищ заслоняли багровый небосвод, по которому проносились тысячи великолепных огненных драконов и боевых летательных аппаратов. Всё это было. Но сейчас на огромной равнине, которая являлась границей между доменами двух мощных сверхсуществ дольного мира, богини Кама-Нио и бога Энкэ, царили тишина и покой. Не было никаких звуков, не дул ветер, и на оплавленных жаром камнях не росли травы и растения. Никто из жителей или неразумных существ мира мёртвых не смел находиться в этих местах даже во время краткого и шаткого перемирия между двумя богами. И только свет двух солнц, Чёрного и Красного, при закате одного из которых за ровную линию горизонта другое только поднималось с противоположной стороны, вносил в безжизненный пейзаж некоторое разнообразие. Но в целом любому, кто мог бы увидеть тянущуюся на тысячи километров равнину, крохотную песчинку в огромном дольном мире, она в любом случае показалась бы местом безрадостным и весьма унылым. Ничто не нарушало покоя границы, и всё было как всегда, когда армии двух богов не сходились здесь в кровавой мясорубке.

Но вот произошло нечто неожиданное. Раздался громкий хлопок, словно взорвалась мощная магическая энергокапсула или артиллерийский снаряд. Воздух задрожал, и над грунтом образовалось широкое светящееся кольцо наведённого телепорта. Раскатистое эхо прокатилось над поверхностью прикрывавшей земные недра оплавленной скалы. И не успело оно смолкнуть, как за первым хлопком последовал другой, и в сотне метров от уже работающего телепорта появился ещё один точно такой же. А после этого из порталов появились местные хозяева – богиня Кама-Нио и её давний противник Энкэ, которые договорились о встрече на поле битвы. Ну и разумеется, они присутствовали не лично, по крайней мере не в полном объёме. Каждый из богов слишком дорожил своей драгоценной жизнью. Поэтому вместо самих богов на переговоры прибыли их ипостаси, сущности, которые некоторые мудрецы иногда называют аватарами, часть души и разума, помещённая в удобную физическую оболочку, через которую хозяин или хозяйка могли без риска для жизни находиться в потенциально опасном для них месте.

Бог Энкэ, он же Ильмариэк, Еркан и Фенгалиэри, выбрал для себя форму крепкого темнокожего двухметрового орка с выпирающими вперёд острыми нижними клыками и необычными для представителей этого рассеянного по сотням миров племени длинными золотистыми волосами. Ипостась бога была без шлема, а его тело прикрывал тяжёлый пехотный доспех из чёрной бронзы без каких-либо украшений. За спиной орка висел прямой меч в вычурных серебристых ножнах, а на поясе имелись два широких метательных кинжала. Тем самым Энкэ как бы показывал богине, что он воин и его призвание война.

Кама-Нио, которую люди знали под именами Улле Ракойна, Лада, Деметра, Кибела и многими другими, напротив, являла собой саму кротость, невинность и смирение. И выбрала ипостась хрупкой юной пятнадцатилетней девы в расшитой синими нитями светло-коричневой жреческой тунике, которая в талии была перехвачена кожаным пояском. На ногах у неё

были тёмные плетёные сандалии, а на голове красовалась придерживающая густые каштановые волосы шёлковая сеточка-паутинка. Вот и весь наряд, простой, незатейливый, но запоминающийся и настраивающий собеседника на определённый лад.

Ипостаси богов остановились и смерили один другого настороженными взглядами. Их хозяева, которые сейчас находились в своих дворцах и пытались сдерживать клокотавшую в себе ярость, рассматривали образ старого врага, и каждый думал о своём. Но в общем направление их мыслей было понятным.

«Что, шлюха старая?! – полуприкрыв глаза, думал один из создателей орков и эльфов Энкэ. – Мира захотела, тварь?! Чуешь, что беда рядом, но не можешь понять, откуда её ждать, и хочешь прекратить войну?! Будет тебе мир. Но продлится он недолго, лишь до той поры, пока не отступит опасность».

«Мразь кровавая! – вторила его мыслям покровительница людей и прародительница ламий, владычица природных сил Кама-Нио. – Выдохся, убожество?! Да! Резервы исчерпаны, и поэтому ты ищешь мира. И я его тебе дам. Так что на время война будет прекращена».

Мысли богов пронесли в голове ипостасей, и они одновременно начали движение навстречу друг другу. Орк делал длинные шаги, и вся его походка выражала уверенность в своих силах и физическую мощь аватара. А юная девушка быстро семенила, и казалось, что она не идёт, а плывёт над поверхностью равнины. Ипостаси сблизилась, встретились ровно посередине между порталами и смерили один другого оценивающими взглядами. Раскосые звериные глаза орка с тёмно-красными зрачками столкнулись с голубым невинным взором человеческой девушки, и он не выдержал, отступил. Вне зависимости от воли хозяина воин в доспехе отвёл свой взгляд первым, маленькая личная победа осталась за богиней. И соединённый со своей ипостасью Энкэ начал разговор.

– Приветствую тебя, Кама-Нио, – произнёс орк.

– И я приветствую тебя, Энкэ, – мило улыбнувшись, ответила девушка, помедлила и добавила: – Ты просил о встрече, и вот я здесь.

– Это было и твоё желание, богиня, – оскалился орк. – Поэтому давай сразу условимся, что мы оба жаждем прекращения сражений на границах наших владений и шаг к примирению сделали одновременно.

– Хорошо, – согласилась Кама-Нио, – пусть будет так.

– Вот и ладно, а то мне совсем не хочется выглядеть проигравшим. – Энкэ огляделся по сторонам и перешёл к главному: – Я воин и потому всегда говорю то, что думаю. И моё слово таково: нам с тобой необходим мир. Мы поссорились из-за пустяка, воевали тысячи лет, и что в итоге? И ты, и я, и все те, кто нас поддерживал, в борьбе истратили свои силы, а наши соседи, мелкие демоны, за это время изрядно окрепли, объединились и теперь давят на нас. Ты согласна со мной?

– В принципе да. – Девушка кивнула. – Но конфликт начался не из-за мелочи, а по той причине, что твои создания зачистили две планеты, которые были населены людьми, и уничтожили тысячи моих храмов. А ты их не только не остановил, а даже поощрил. Это не пустяк, поэтому ты мне должен.

– Я никому и ничего не должен! – взревел орк.

– Ладно, об этом поговорим позже. – Ипостась богини была спокойна и улынулась. – Ну а пока давай обговорим основные условия мирного соглашения. Мои предложения таковы. Боевые действия прекращаются в полном объёме не только в дольном пространстве, но и в реальных мирах. Граница между нашими доменами должна по-прежнему оставаться нейтральной территорией, и никто из нас не станет строить здесь свои крепости. Твои создания уходят из мира Кавенг и Триан, а мои покидают Хорвер. Ты возвращаешь мне всех моих подданных, которые находятся в твоём плену, а я, соответственно, передаю тебе твоих любимых эльфов

и орков. Это касается всех: рядовых воинов, вспомогательного состава, чародеев, механиков, воителей и полководцев. Таковы мои основные требования.

– Принимаю, – сказал Энкэ, – и выдвигаю дополнительные условия. Размен пленных касается не только наших воинов, но и тех, кто воевал в союзных нам армиях. Мы вернём всех поклонников Самура Пахаря, Ярина Воина, Верша Моряка, Азгата Старого, Бойры Целительницы и Лайны Охотницы. А взамен хотим получить гномов Майреха Горняка, драконов Сивууша, огров Ликмета и троллей Ших-Шиха Камня.

– Это возможно. Что-то ещё?

– Да. – Орк бросил быстрые взгляды вправо и влево, словно чего-то опасался, и произнёс: – Я предлагаю тебе оборонительный союз.

– Что?! – удивилась богиня. – Какой союз, Энкэ?! Опомнись! Мы заклятые враги, которые воевали больше двух тысяч лет, и ты смеешь предлагать мне дружбу?! Ты что, от страха перед мелкими божками и демонами совсем умом тронулся или, может, ты их боишься?

– Хм. – Энкэ презрительно скривился. – Ты просто не всё знаешь, богиня. Грядёт Великий Передел, в котором нам с тобой и всем тем, кто рядом с нами, моим братьям и твоим бывшим мужьям и любовникам, уготована роль жертв. Времени остаётся всё меньше, силы демонов и божков растут, и их поддерживают боги из других больших доменов и кто-то из Древних. И чтобы выстоять, мы должны стать союзниками, а иначе нас сметут.

– Великий Передел – это серьёзно. Где доказательства? – Богиня нахмурилась, и с образом пай-девочки эта озабоченность сочеталась плохо.

– За ними далеко ходить не надо. – Орк-воин раскрыл правую ладонь, и на ней появился жидкий комок ртути, на деле являющийся носителем информации.

Девушка провела над ним ладонью, после чего, принимая и обрабатывая огромную массу информации, несколько раз быстро моргнула, отдышалась и произнесла:

– Это многое меняет, особенно если во главе наших противников такой персонаж. Однако конкретных доказательств того, что против нас начинают работать целенаправленно, пока нет.

– А ты присмотришься к своему родному миру, который люди называли в твою честь, – возразил орк, сжимая ладонь. – Пристальной вглядись в то, что там происходит. Сотни демонов уже в этом мире. Они кидают в кровавые войны людей и смущают моих детей дари, которые как-то незаметно отошли от моей власти, впали в ересь и уже не верят в меня. Разрушаются наши храмы, и живые разумные существа отворачиваются от нас, своих прародителей и создателей, которые вдохнули в них жизнь, дали им душу и свободу выбора.

– Ты это серьёзно, про сотни демонов?

– Более чем. Я не знаю, почему твои ламии и мои рейны их не почуяли. Но факт остаётся фактом: желающие нашей смерти твари уже на Кама-Нию, и не только там. Они обживают, набирают силу и готовятся лишить нас источников силы в реальном мире, а что произойдёт потом, ты и сама знаешь. На нас набросятся со всех сторон, и нам придёт конец. А наши империи, которые мы собирали десятки тысяч лет, растащат по кусочкам. Поэтому, как бы мне ни было противно с тобой общаться и как бы моё семейство и лично я к тебе ни относились, нам необходимо быть вместе. Ты враг старый, но честный, и, если есть выбор, кому довериться, а он пока есть, я доверюсь тебе и буду уверен, что Кама-Нию не ударит мне в спину.

– И когда, ты говоришь, грядёт Великий Передел?

– Сроки постоянно сдвигаются, но думаю, что у нас есть всего сорок – пятьдесят лет, не больше. Срок по нашим меркам мизерный, а сделать предстоит многое.

– Откуда у тебя подобная информация?

– Этого я сказать не могу.

– Мне необходимо подумать.

– Подумай, Кама-Нию, – орк пожал плечами, – только не очень долго.

– Встретимся через два цикла. – Девушка ткнула пальцем в красное светило, которое медленно карабкалось по небосводу. – А пока пусть работают наши дипломаты.

– Значит, мы договорились?

– Да. Отныне между нами мир. Ну а насколько долгим он будет, зависит только от нас.

Орк резко кивнул, развернулся и направился к своему portalу. Девушка посмотрела ему вслед и засеменила к собственному телепорту. Через несколько секунд окрестную тишину снова разорвали два громких хлопка. Ипостаси богов исчезли, магические переходы закрылись, и выжженная равнина вновь опустела...

Юная девушка вышла из светового кольца в просторном светлом кабинете, где находилась настоящая Кама-Нию. Сегодня богиня выглядела как зрелая тридцатилетняя женщина – слегка полноватая, но неописуемо привлекательная фигуристая брюнетка в лёгком сарафане, которая, поджав под себя ноги, с закрытыми глазами восседала на толстом шитом ковре. Рядом с ней, словно статуя, не шевелясь и не моргая, стоял её последний фаворит – высокий широкоплечий мужчина на вид лет сорока пяти в чёрном старомодном военном мундире полковника гвардии Империи Оствер и с коротким клинком на левом бедре.

Ипостась богини приблизилась к краю ковра. Кама-Нию щёлкнула тонкими изящными пальцами, и тело девушки исчезло, а в воздухе осталось лишь небольшое белёсое облачко, быстро подлетевшее к голове богини и испарившееся. Кама-Нию вздрогнула, повела плечами и повернулась к Иллиру Анхо, бывшему императору и своему верному служителю, который после скоропостижной кончины оказался в дольном мире, получил новое тело и любовь богини.

– Иллир, – голос богини, тёплый и мягкий, прокатился по кабинету, – для тебя есть дело.

– Я готов исполнить любую волю моей госпожи. – Сделав поворот влево, основатель Империи Оствер нарочито серьёзно поклонился своей богине. – Что я должен сделать? Возглавить одну из твоих непобедимых армий и разгромить очередное воинство нелюдей? Кто будут мои противники? Орки, эльфы или гномы? Я сокрушу всех!

– Перестань. – Кама-Нию, зная своего фаворита лучше, чем кто бы то ни был, махнула рукой. – Не изображай из себя тупого служаку и не обижайся на меня. Есть вещи, о которых ты знать не должен. И не потому, что я тебе не доверяю, как ты можешь подумать. А по той простой причине, что, несмотря на всю твою магическую мощь и немалые знания, ты ещё слишком молод, чтобы быть посвящённым в некоторые дела.

– Ну да, – Иллир Анхо криво усмехнулся, – молод. Мне полторы тысячи лет, а я всё ещё юноша. Так, что ли?

– Мне во много раз больше, – ответила богиня, – и среди других богов я считаюсь молодой, хотя порой бывает забавно видеть свои статуи и иконы, где Кама-Нию изображена в виде древней старухи. Впрочем, сейчас не об этом. Готовься к походу.

– Во главе войска?

– Нет. Время больших армий уходит в прошлое. Энкэ хочет мира, и все военные действия против него прекращаются. Поэтому отправишься один.

На суровом лице Иллира появилось удивление, и он машинально потёр указательным пальцем горбинку на носу, после чего уточнил:

– Ты отпускаешь меня одного?

– Да. Ты рад этому?

– Конечно. Наконец-то свобода. Относительная, конечно, но всё-таки.

– Сейчас ты обрадуешься ещё больше. – Богиня улыбнулась, и глаза её прищурились.

– Неужели? И что же это за очередной сюрприз? Доступ в секретные библиотеки, куда я пытаюсь попасть вот уже шестьсот лет? А может, новая игрушка вроде магического меча или драгоценности? Что может быть более интересным, чем свобода?

– Ты отправишься в реальный мир, на нашу общую родину, планету Кама-Нию.

Рот великого императора и чародея открылся. Он вобрал в себя воздух, задержал дыхание, немного успокоился и бросился перед богиней на колени:

– Благодарю, благодарю, благодарю...

Словно заевший механический патефон император повторял одно и то же слово и прикасался губами к ручке богини, и это было легко объяснимо. Почти тысячу лет Иллир не покидал необъятного дольного мира. Он тосковал по родине и не раз просил свою госпожу отпустить его в реальность. Но богиня всегда отвечала отказом и объясняла это тем, что в мире короткоживущих её любимец станет уязвим и если умрёт, то это будет уже навсегда, восстановить его личность в полном объёме не сможет даже она. И тут такая приятная неожиданность! Так отчего бы и не поблагодарить богиню, тем более что ей это нравилось, хотя виду она не подавала.

– Ну хватит. – Прерывая поцелуи, Кама-Нио левой ладонью прошлась по волосам фаворита, дождалась, пока он встанет с колен, и сказала: – Ты отправляешься не на отдых, так что не спеши меня благодарить.

– Ясно. – Коротко, по-военному, Иллир кивнул и спросил: – Что я должен сделать?

– Есть сведения, что один из древних богов с самых окраин дольного мира просыпается и готовится создать свой домен. И имеются доказательства, что он уже начинает действовать, а на роль жертв назначены Энкэ и я, и не одни, а со всеми нашими младшими богами и демонами. План этого существа прост и не оригинален: отрезать нас от наших сторонников в реальных мирах, после чего уничтожить. Делаться это будет с помощью мелких божков и демонов, которые не имеют своих доменов, и некоторые из этих тварей уже на Кама-Нио.

– И их до сих пор не обнаружили? – спросил Иллир.

– Да. Демонов никто не почуял. Но они уже среди людей.

– И на меня ложится задача по их обнаружению и локализации?

– Именно.

– С чего начинать и где искать хвосты?

– Присмотрись к тем, кто раздувает пламя войны на материке Мистир. Ассиры и асилки по какой-то причине уничтожают храмы Ярина, Самура и мои. Это неспроста.

– Я могу рассчитывать на помощь ламий и твоих жриц?

– Только в крайнем случае. По какой-то причине они до сих пор не засекли закрепившихся в реальном мире тварей, и это странно.

– Всё сделаю, как ты скажешь. – Император Оствера по старой привычке сжатым кулаком правой руки прикоснулся к груди в области сердца и поклонился: – Дополнительные указания будут?

– Разумеется, но об этом поговорим чуть позже, перед твоей отправкой.

– Хорошо. Я буду ограничен по времени?

– Нет. Просто знай, что чем быстрее ты найдёшь демонов, тем быстрее получишь возможность перейти на следующий уровень своего мастерства. Ты ведь хочешь стать сильнее, чем есть сейчас?

– Разумеется, моя госпожа.

Кама-Нио кивнула:

– Тогда ступай, собирайся. Переход в реальный мир через час.

– Есть!

Император сделал шаг назад. За его спиной раскрылся личный портал, и он покинул богиню. А Кама-Нио, закрыв глаза, мысленно потянулась к ламиям и жрицам своего родного мира. Словно опытная прядильщица, которая держит в руках сотни разноцветных нитей, из которых соткёт ковёр, богиня перебирала соединяющие её и ведьм струны. Она всматривалась в души своих потомков, читала их мысли и выбирала тех, на кого в случае большой войны с демонами и Древним, который стоит за ними, сможет сделать основной упор. Богиня взгляды-

ввалась в них и ни в ком не находила ни малейшего изъяна. Каждая ламия в паре со своим мужчиной, паладином богини, была идеальна, превосходный боевой механизм, который дополнен матом-боевиком и готов по воле Кама-Нию порвать любого врага. Правда, были новички, вроде имперского графа Уркварта Ройхо, который пока ещё слаб и не готов к серьёзным битвам. Но ничего, парень на подъёме, и к тому времени, когда он и его будущая супруга Отири понадобятся ей, эта пара будет готова.

Неожиданно богине показалось, что она чувствует в кабинете присутствие неизвестного ей недоброжелателя, который наблюдает за ней. Глаза Кама-Нию, которая после разговора с Иллиром и мысленного общения со своими любимыми дочерьми ламиями немного успокоилась, резко открылись. Она посмотрела в потолок и произнесла:

– Где ты, мой враг? Приходи. Я жду тебя и готова сразиться с тобой.

Тихие слова женщины повисли в воздухе, завязли в нём и растворились, а откуда-то изда-лека, пронзая огромнейшие расстояния, к ней прилетел смешок, хитренький, поганый и язвительный. Богиня удовлетворённо кивнула, встала и улыбнулась. Она узнала голос своего будущего противника, но Кама-Нию не боялась его, так как была уверена, что в случае прямого боя с этим Древним победа обязательно будет за ней.

Глава 1

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406

Моя левая ладонь покоится на рукояти чёрного ирута.

А правая находится на широком ремне, зацепившись за него большим пальцем, мозоли, которые у меня образовались от частого соприкосновения с рукоятью меча, касаются жёсткой воловьей кожи. Короткие светлые волосы чувствуют постоянное дуновение свежего морского бриза. Слегка потёртый тёплый чёрный камзол и заправленные в сапоги серые широкие брюки удобно облегают тело. Ласковое весеннее солнышко припекает, и после бессонной ночи у меня невольно слипаются глаза, хочется завернуться в плащ, лечь на чистые сосновые доски под моими ногами и спокойно подремать. Вокруг так спокойно, словно я сейчас где-нибудь на курорте, и от этого в мою душу приходит умиротворение.

Но спокойствие обманчиво. Спать нельзя, и, встряхнувшись, я оглядываюсь по сторонам. Я стою на деревянной дозорной вышке, которая находится в центре городка Шан-Маир. Мой взгляд скользит по бухте Кэйрр, что значит Великолепная, и смещается в сторону моря. Там нет ничего, ни силуэтов вражеских кораблей, ни белых отметин парусов. Невольно я прислушиваюсь к шуму, который доносится из поселения внизу. Слышу, как стучат молотки, – это идёт установка катапульта. Улавливаю характерное бряцанье металла – наверняка воины готовят к бою броню, кольчуги, щиты и мечи. Отмечаю, что люди работают спокойно, без нервов, вспоминаю минувшую ночь и утро и размышляю о том, что сегодня должно произойти...

Итак, что мы имеем? По факту не так уж и много. Местный феодал граф Уркварт Ройхо, это я собственной персоной, бывший беглец, отставной гвардеец императора Марка Четвёртого, вассал герцога Гая Куэхо-Кавейра, протектор Севера, знаменитый в пределах герцогства боевик и человек со странностями, минувшей ночью увидел странный и страшный сон. А поскольку я, в прошлом человек с планеты Земля, вот уже несколько лет проживаю в магическом мире Кама-Нию и не понаслышке знаю, что такое обитатели дольного мира и на что они способны, то ночное видение было истолковано мной как предупреждение и знак того, что на меня надвигается беда. Так ли это на самом деле или, может, граф просто переел на ночь и переутомился и оттого у него случился глюк, я не размышлял. Моя жизнь такова, что я привык доверять предчувствиям, и потому без промедления стал готовиться к борьбе с приближающимся к моим землям противником. Тем более, кто он, гадать не требовалось. По весне я ждал нападения ваирских пиратов и собирался встретить их всеми наличными силами. Поэтому среди ночи я по тревоге собрал близких ко мне людей, которые зависели от меня, точно так же как и граф Ройхо от них, отдал им команду действовать, и началось движение сотен людей.

К приморскому городку Шан-Маир, который на данный момент представляет собой большой и неплохо укреплённый острог, где на постоянной основе проживает полторы тысячи гражданских и пять десятков дружинников, стали стягиваться все подчинённые мне воинские формирования. Это партизаны моего сюзерена герцога Гая, дружина ройхо, оборотни, которые служат мне по воле своих старейшин, и ополченцы из ближайших поселений. И пока воины, покинув свои лагеря и казармы, стягивались в бухту Кэйрр и занимали позиции, все некомбатанты тихо и спокойно, без криков, шума и лишней суеты, забирая всё самое ценное и необходимое, уходили в прилегающие к морскому берегу лесные чащи. Благо в их дебрях для них ещё прошлой осенью были подготовлены убежища.

Я же обошёл городок, переговорил с наиболее авторитетными местными жителями и бургомистром, проверил запасы продовольствия и стоящие на улицах Шан-Майра восемь ката-

пульт, то есть две батареи. Убедившись, что острог к бою готов, а воины занимают оборону по составленному ещё в прошлом году штатному расписанию, я отправился осматривать одну из недостроенных каменных башен, которые находились на входе в бухту.

Выбрал правую, которая со временем должна носить название Северная. Ещё затемно, перед самым рассветом, в сопровождении Бора Богуча и Эри Верека по тропке вдоль моря я прошёл к похожей на изломанный клык оборонительной постройке. Оглядев строительную площадку, на которой под деревянными навесами лежали квадратные тёсанные камни и цемент, тяжело вздохнул. Почему? Да всё просто. В идеале башня должна была выглядеть как мощный девятиметровый донжон с парой катапульт на вершине, пятью стреломётами на двух верхних этажах и гарнизоном в полсотни бойцов. А что я увидел? Работы до конца не доведены, и на недостроенном третьем этаже мои дружинники только-только устанавливают два мощных станковых арбалета с минимальным запасом зажигательных снарядов. Не густо, однако. Но, с другой стороны, всё не так уж и плохо, поскольку могло быть гораздо хуже.

Я взобрался на башню. Первые лучи восходящего солнца как раз прошли по верхушкам прибрежных скал и, соприкоснувшись с морской гладью, дали отблески. Красиво, особенно с учётом того, что вид с недостроенного донжона открывался просто великолепный. Передо мной похожая на конскую подкову большая и спокойная бухта с хорошими глубинами, не зря названная Великолепной. Расстояние от мыса до мыса около четырёхсот метров, и прямо напротив меня – ещё одна недостроенная башня, на которой сейчас тоже устанавливались два стреломёта. А далее бухта расширялась, и максимальное расстояние от одного берега до другого составляло уже полтора километра. Идеальное место для постройки портового города, как того некогда желал мой кровный дедушка Игна Ройхо. Чистый пляж вперемешку с песком и галькой, на котором можно построить отличные причалы. В ста метрах от береговой черты несколько скал, перед которыми раскинулся окружённый высокими бревенчатыми стенами городок Шан-Маир. А дальше виднеется прибрежная грунтовая дорога и густой лес.

Такова диспозиция, разглядывая которую я спросил себя: а что предпримет противник, если будет высаживаться в этом месте? А демоны этих островитян знают! Многое будет зависеть от того, кто из ваирских капитанов решит меня навестить, сколько с ним воинов, чародеев и насколько они хороши. Но если исходить из варианта, к которому я готовился начиная с прошлого года, то это минимум десять средних галер, то есть тысяча мечей и десять магов. Против графа Ройхо это не так уж и много, ибо у меня воинов столько же. И хотя половина из них ополченцы, такую вражескую ватагу я даже без жриц Улле Ракойны, которые сейчас наверняка по моему зову спешат в Шан-Маир, уничтожу. Не без труда, само собой, но «сделаю» ваирцев без больших потерь с моей стороны. Уж в чём, в чём, а в этом я не сомневался, поскольку за моими плечами немалый военный опыт.

Однако жизнь постоянно преподносит мне сюрпризы, а значит, следует исходить из наилучшего варианта. Поэтому предполагаемую численность вражеских штыков-мечей можно без раздумий увеличить вдвое. А раз так, то как поступит ваирский вожак? Скорее всего, он пойдёт напролом и станет действовать по принципу «Сила есть – ума не надо». Ведь исходя из той информации, которой обладают островитяне, имперский граф Уркварт Ройхо – слабак и нищелюб с одним магом и парой сотен деревенских дружинников. Поэтому, по мнению ваирцев, всё будет достаточно легко и просто. Под прикрытием корабельных магов противник высадится на берег, захватит или сожжёт Шан-Маир, блокирует мой родовой замок, который, возможно, подвергнет штурму, и рванёт в сторону Южного тракта.

Да вот только в текущей реальности всё несколько не так, точнее, совсем не так, как думает противник. И ваирцев, если они всё же высадятся и их будет больше десяти экипажей, ждёт отнюдь не лёгкая прогулка по берегу и стремительный бросок по имперским дорогам, вдоль которых находится большинство населённых пунктов графства Ройхо, а жестокий бой. В недостроенных башнях будут находиться артиллерийские расчёты, которые успеют дать по

приближающимся галерам минимум по два залпа, а потом воины отступят в городок. Больше стрелять нельзя, так как вражеские маги быстро сориентируются и легко подавят сопротивление моих чародеев, которых всего двое, и я потеряю своих людей. Правда, будут ещё жрицы, которые тоже могут прикрыть артиллеристов, но они понадобятся для другого.

Ну что? Пока всё логично. А что будет происходить дальше? Пиратские галеры проникнут в бухту и устремятся к пляжу. После чего произойдёт высадка десанта, который начнёт наступление на Шан-Маир. Однако под городком зарыта пара не очень мощных оборонительных артефактов, и вместе с моими чародеями они смогут прикрыть поселение от первого натиска вражеских магов. Так что в Шан-Маире можно повоевать, устроить обстрел вражеских судов из катапульт и встретить превосходящие нас силы пиратов на стенах. После чего, как только враг начнёт серьёзный штурм, нам придётся отступить в лес и вести партизанскую войну. А пока воины будут биться за Шан-Маир и в поле, своё веское слово скажут жрицы Улле Ракойны. Какое, точно не знаю, поскольку видеть этих дамочек в реальном бою мне пока не доводилось. Однако, учитывая тот факт, что богиня Улле, она же Кама-Нию, в имперском пантеоне помимо должности покровительницы семейного счастья людей числится ещё и повелительницей природных сил, польза от них наверняка будет.

Мой взгляд снова пробежался по играющей солнечными бликами светло-синей водной глади. Перед глазами, как наяву, предстали галеры пиратов, которые будут двойками входить в бухту, и я подумал, что хорошо было бы, если бы у меня имелась парочка скорострельных орудий из родного мира Земли, а лучше ЗСУ «Шилка». Хм! А ещё круче танк Т-90 или установка «Град». Но чего нет, того нет. В магическом мире, который стал для меня родным, подобные вещи вряд ли когда-либо приживутся, так что всё пустое. Хотя помечтать, конечно, иногда можно.

– Да уж, – подставляя лицо под свежий утренний бриз и продолжая смотреть на море, произнёс я, обращаясь к самому себе, – верно люди говорят: дурак думками богатеет.

– Что вы сказали, господин граф? – спросил стоящий рядом со мной лейтенант моих дружинников Бор Богуч.

– Говорю, что действуем по плану. Сюда самых зорких дружинников и лучшие артиллерийские расчёты отправим, а стрел олёты нацелим на море. Мой первый КП будет здесь. Второй после отхода – в Шан-Маире. Запасной – в лесу, на стоянке оборотней.

– Понял. – Лейтенант, молодой светловолосый мужчина, с немалым боевым опытом за плечами, согласно мотнул выгоревшей на солнце соломенной шевелюрой. – Разрешите выполнять, господин граф?

– Да.

Лейтенант направился в городок, а я посмотрел на пляж и обнаружил рядом с дружинниками фигурки в зимних жреческих балахонах серого цвета и с приметными синими косынками на голове. Это прибыли жрицы.

«Молодцы бабёнки, по первому зову явились», – отметил я и направился к ним. Следовало переговорить с настоятельницей храма, которую я видел всего два раза, и обсудить с ней вопросы, касающиеся намечающегося сражения.

Я спустился со своим магом на пляж. Находящиеся здесь воины, десяток арбалетчиков, мерили шагами дистанции от своих позиций до места предполагаемой высадки противника. А у самой морской кромки, в окружении трёх миловидных юных девиц, лет по семнадцати, стояла настоятельница храма Улле Ракойны госпожа Тайс Ланн, между прочим двоюродная сестра госпожи Кэрри Ириф, с подачи которой на моей земле в рекордные сроки возводится святилище одной из общеимперских богинь. Что про неё можно сказать? Наверное, многое. Но если кратко: это статная семидесятипятилетняя женщина, которая выглядит лет на тридцать и во многом походит на свою старшую сестру. С виду простая и добродушная тётка, спокойная и очень рассудительная. Однако это только на первый взгляд она простушка без двойного дна.

Если же к ней присмотреться внимательней, то становится понятно, что это сильная и властная чародейка, верная служительница своей богини, и наверняка далеко не самый последний человек в иерархии культа Доброй Матери. Вот такая добрая тётушка, про которую я пока знаю очень и очень мало. Но здесь ключевое слово «пока», ибо мои шпионы под чутким руководством бывшего тайного стражника Балы Керна уже собирают о ней информацию.

Впрочем, личные впечатления – это хорошо, но сейчас не до них. Опасность всё ближе, я её уже кожей чувствую, словно по мне недобрые взгляды скользят. Но капелька сомнения в том, что моё видение – не галлюцинация, всё же была, и, дабы развеять её, один из первых вопросов, который я задал госпоже Тайс Ланн, касался надвигающейся беды.

– Здравствуйте, госпожа настоятельница. – Слегка улыбнувшись, я учтиво кивнул и приложил кончики пальцев правой руки к своей чёрной широкополой шляпе, которая была украшена серебряной эмблемой Ройхо.

– Здравствуйте, граф. – Голова в синей косынке благосклонно качнулась вниз и вверх. А стоящие за спиной Тайс Ланн молоденькие жрицы, одна из которых смерила меня прямым оценивающим взглядом отчего-то знакомых зелёных глаз, слегка присели, словно мы не на морском берегу, а где-нибудь на балу или на небольшом провинциальном приёме.

– Вы что-то чувствуете, госпожа Ланн? – Я кивнул на выход из бухты.

Настоятельница помедлила, зачем-то повела раскрытой правой ладонью в сторону морской глади и ответила:

– Да. К нам идут гости. Много. Пираты и островные чародеи.

«Повезло мне с начальницей над жрицами, – подумал я, – действительно, грамотная тётка, почуяла врага».

– А много пиратов?

– Не знаю. – Тайс поморщилась. – Они слишком далеко.

– Насколько далеко?

– Километров двадцать.

Я прикинул среднюю скорость вражеских судов:

– Значит, мы увидим паруса их кораблей через пару часов?

– Примерно так, – согласилась настоятельница, хотя мой вопрос был риторическим и я не думал, что Тайс на него ответит.

– Это хорошо, – носком сапога пнув тёмно-красный голыш размером с кулак, сказал я, проводил глазами упавший в воду камень и спросил Ланн: – Вы понимаете, зачем я вас сюда вызвал?

– Да. Вам будет нужна наша помощь, которую, согласно общеимперским законам, как хозяину земли, на которой живём, мы обязаны оказать графу Ройхо по первому его требованию.

– Так и есть.

Я хотел узнать у настоятельницы, что жрицы смогут сделать для отражения вражеского налёта, но она меня опередила:

– Граф, разрешите, я буду называть вас Уркварт?

– Пожалуйста, – пожал я плечами.

– Хорошо. А вы меня называйте Тайс.

– Без проблем.

– Послушайте, Уркварт. – Настоятельница бросила быстрый взгляд себе за спину, посмотрела на молоденьких жриц, поправила косынку и продолжила: – Мы с вами общались мало и всё время мимоходом. Поэтому вы не знаете, что можем я и мои девочки, и пока не до конца понимаете, что от нас можно ожидать. Верно?

– Всё так, – согласился я.

– Тогда я немного расскажу вам о наших возможностях и о том, чем я раньше занималась. Так вот, последние пятнадцать лет я жила на архипелаге Гири-Нар, откуда происходят родственные семейства Ириф и Ланн. На родине служила при храме богини и занималась тем, что отслеживала пиратские корабли, которые крутились вблизи наших берегов. Не только ваирские лоханки, – настоятельница презрительно скривилась в сторону моря, откуда приближался враг, – но и суда остроухих дари. А помимо этого я регулярно участвовала в наведении сильных штормов и ураганов на определённые зоны океана.

– Значит, вы сможете нагнать на вражескую эскадру морскую бурю, которая перетопит их к такой-то маме?

– Сможем. Но с гарантией это получится сделать лишь тогда, когда вы отвлечёте на себя внимание островных чародеев, а галеры окажутся на берегу. Все ваирские маги, в той или иной мере, работают с водной стихией и являются верными почитателями Верша Моряка. Поэтому одолеть их будет трудно даже нам. А вот когда они окажутся на суше, наши шансы на успех увеличатся. Кроме того, не все мои девочки, – косой взгляд на жрицу за спиной, – со мной. Половина служительниц храма – послушницы, которым не дозволено принимать участие в обрядах, и они остались на строительстве.

– Лучше бы вы молодёжь в замок отправили, – заметил я и уточнил: – Итак, вы можете вызвать сильнейший шторм, который уничтожит часть вражеских галер. Но для этого нам, воинам и обычным магам, необходимо отвлечь на себя внимание ваирских чародеев и дожидаться того момента, когда они окажутся на берегу. Я всё верно понимаю?

– Да.

– А потом вы обратитесь к богине, она поделится с вами силами, и вы призовёте бурю. Так?

– Так. При удаче мы обеспечим настоящий ураган, смерч, который не просто нанесёт врагу некоторый урон в кораблях и ломает снасти, а полностью уничтожит весь вражеский флот. Сейчас, – непонятно, почему на этом слове настоятельница сделала особый упор, – на это сил нам хватит. Ну а после того, как дело будет сделано, мы присоединимся к вашим воинам как рядовые военно-полевые чародеи.

– Ясно. – Я повернулся к своему магу, который во время разговора всё время стоял рядом молчаливым насупленным сычом и спросил: – Верек, как думаешь, мы сдержим натиск вражеских воинов и чародеев?

– Заряд оборонительных артефактов в Шан-Маире полный. Так что один час мы должны выстоять, – ответил чародей, который за минувший год со мной через такие испытания прошёл, что теперь его мало что пугало, и всё происходящее, в том числе и подготовку к сражению, этот суровый мужик со стальным взглядом хладнокровного убийцы воспринимал достаточно спокойно.

– Тайс, вам одного часа хватит? – Я снова обратился настоятельнице.

– Более чем. Нам требуется тридцать минут покоя и гарантия того, что враг к нам не прорвётся.

– А где вы будете находиться?

Ланн указала рукой на деревянную наблюдательную вышку в центре города:

– Там хорошее место. С этого холма хорошо видно море и пляж.

– Отлично!

На этом как таковая беседа с настоятельницей храма Улле Ракойны закончилась. Мы вернулись в городок. Здесь прошёл смотр войск и ещё один военный совет с военачальниками подчинённых мне отрядов. На нём я дал людям дополнительные инструкции, и мы ещё раз обсудили план предстоящего сражения. Затем я переговорил с командиром оборотней Рольфом Южмаригом, который вместе со своим отрядом будет находиться в лесу, и пообщался с партизанским сотником Текки. Удостоверившись, что всё идёт по плану и никто в моих цен-

ных указаниях более не нуждается, я взобрался на дозорную вышку, под которой расположились полтора десятка служительниц Улле Ракойны. Здесь, оперевшись спиной на стенку караульного помещения, стал всматриваться в морскую даль и едва не заснул...

– Господин граф! – раздался встревоженный голос одного из дозорных, и меня тронули за плечо.

– Да? – Я открыл глаза, по ним ударил яркий солнечный свет, и я понял, что всё-таки задремал.

– Паруса!

Моргнув и смахнув выступившие на глазах слёзы, прищурившись, я всмотрелся в ровную линию морского горизонта и практически сразу увидел белое пятнышко. Это был парус корабля. А рядом с ним обнаружился ещё один. И ещё. И ещё...

«Мать их так! – мысленно выругался я, обнаруживая в синеве моря всё новые и новые пятна. – Сколько же их?!»

Но эта мысль быстро ушла на второй план. Я обернулся к воину, седоусому кметцу:

– Тревога!

– Понял!

Воин подскочил к небольшому, но чрезвычайно звонкому бронзовому колоколу, потянул за верёвку на его языке, и над посёлком разнёсся сигнал тревоги: бум-м-м! Бум-м-м! Бум-м-м!

Колокол надрывался, а я бросился по лестнице вниз. На земле меня встретила госпожа Тайс Ланн, которая сообщила, что в эскадре противника двадцать восемь вымпелов, среди которых четыре крупнотоннажных судна, не иначе каракки. Прикинув, сколько на этих кораблях воинов, я недобрым словом помянул свою самонадеянность. Хм! Как же, тысяча пиратских клинков придёт! Тут около четырёх тысяч к берегу приближаются, и неизвестно, сколько магов, которые заточены исключительно на войну и морские битвы и имеют немало превосходных староимперских артефактов, а значит, туго нам придётся. Но ничего: мы в обороне и на своей земле, и у нас есть жрицы, так что выстоим.

Секундная слабость отступила. Вновь я стал излучать уверенность в себе и своих силах. Мой взгляд пробежался по жрицам и опять столкнулся с зелёными глазами одной из служительниц Улле с совершенно неприметным и незапоминающимся лицом. «Где я видел эти глаза?» – спросил я себя. И вроде бы вот-вот должен был всплыть ответ. Но ко мне подбежали офицеры Рикко Хайде, Богуч и Текки, и я погрузился в пучину военных дел. Ещё раз, в третий или четвёртый, я подтвердил, что план боя остаётся неизменным, и приказал отправить гонцов к герцогу Гаю Куэхо-Кавейру. Затем облачился в кольчугу, надел на голову остроконечный шлем со стрелкой для носа, прихватил щит и проверил, насколько легко из ножен выходит клинок. После чего, взяв с собой увешанных боевыми артефактами и защитными амулетами магов, отправился на передовую, то есть на недостроенные донжоны. Офицеры стали предупреждать меня, что там может быть опасно, а моя жизнь очень ценна и мне следует остаться в городке. Однако я их не послушал. И всё потому, что чётко понимал: первая стычка ничего не решит, а я просто обязан вблизи посмотреть на ваирцев перед тем, как их галеры влетят в бухту и начнётся основной бой.

Лёгкой трусцой, не обращая внимания на некоторую усталость и вес защиты, я побежал к берегу, а далее, огибая бухту, к правой башне. И хотя можно было не торопиться, в запасе имелось минимум сорок минут, мне следовало взбодриться, да и магам, которые последовали за мной, тоже. Благо пару часиков они поспали и приняли эликсиры. Вон как глазки блестят! Так что – бегом, господа! Вперёд! Родная земля, сюзерен и император ждут от нас подвига, и он будет. Ха! Слово графа Ройхо!

Глава 2

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406

«Дочь порока», галера капитана Каипа Эшли по прозвищу Седой, вырвалась вперёд и опередила остальные корабли пиратской эскадры на добрые пятьсот метров. Незаконнорождённый сын Эльвика Лютвира, мечтающий получить его фамилию, хотел быть первым во всём: в высадке на берег, в штурме посёлка, который местный имперский аристократ возводит в бухте Кэйрр, и в захвате замка графов Ройхо – давних врагов ваирской вольницы. И пока у Седого, который стоял на носу своего корабля, всё получалось так, как он хотел. Его чёрная галера была впереди всех. Братья, такие же незаконнорождённые ублюдки старого Лютвира, как и он, и каракки формального вожака всей эскадры подслеповатого капитана Филина отстали. Берег быстро приближался, и через полчаса галера Седого войдёт в бухту. Ну а что будет дальше, капитан видел достаточно чётко и ясно. Морские волки из его экипажа хлынут на берег. После чего ещё до подхода основных сил пиратского флота он возьмёт добычу и рабов в посёлке с дурацким названием Шан-Маир, и рядовые бойцы эскадры, офицеры и корабельные маги невольно сравнят Каипа Эшли и своих капитанов и придут к выводу, что Седой лучший из отпрысков Лютвира. И если удача не изменит Каипу, который верил в свою счастливую звезду, то после похода именно он станет наследником Эльвика.

Седой оглянулся назад. Пробежался взглядом по забитой пиратами палубе «Дочери порока» и обратил внимание на море. Галеры братьев отставали всё больше и больше, и то, что они плелись за ним, а не он за ними, радовало Эшли. Обветренные губы капитана расплылись в улыбке, он представил, как вернётся на родной остров Данце победителем, и от переполнявших его чувств суровый пиратский вождь захотел выкрикнуть нечто весёлое и лихое или издать боевой клич северян-нанхасов. Однако Каип Эшли сдержался, и правильно сделал, поскольку радоваться раньше времени – дурной знак. И только он об этом подумал и взял свои эмоции под жёсткий контроль, как из «вороньего гнезда», узкой корзины на передней мачте, раздался крик вперёдсмотрящего:

– Внимание! На левом мысу вижу крепостную башню! – Короткая заминка и дополнение: – На правом тоже!

«Что такое?! – мысленно воскликнул Эшли. – Здесь не должно быть никаких оборонительных сооружений!»

– Кейн! – подавшись корпусом вперёд и пристально всматриваясь в покрытый густым зелёным кустарником серый скалистый берег, позвал Седой одного из матросов, который в походе исполнял роль его адъютанта.

Молоденький безусый морячок, одетый, как и все члены экипажа галеры, в цветастое разномастное тряпье, подскочил к капитану и протянул ему подзорную трубу. Капитан взял её, приставил окуляр к глазу и сразу же увидел недостроенную башню, а справа, через пролив, ещё одну.

– Тысячу демонов в анус старого Эльвика! – еле слышно прорычал Седой. – Он не обеспечил нормальную разведку, а мы будем отдуваться! Одно слово – козёл!

К капитану подошёл старпом Ломаный, который по всему пиратскому архипелагу Ташин-Йох славился своим чрезвычайно зорким зрением и звериным чутьём на опасность. Расставив ноги, подобно капитану, он посмотрел вперёд, оглядел вход в бухту и сообщил:

– Седой, над башнями дымок видно.

– И что?

– Да ничего. Просто горловина в бухту довольно узкая, а «Дочь порока» у нас одна.

– Думаешь, ловушка?

– Думать – не моя забота, капитан. – Лысый приземистый крепыш указательным пальцем машинально притронулся к серебряному кольцу в своём носу и почесал кожу. – Я что вижу, о том и говорю, а решаешь ты.

Эшли вновь кинул быстрый взгляд назад, ещё раз помянул анус своего родителя Эльвика и, решив не рисковать, сказал:

– Спускаем паруса, мачты укладываем, гребцам стоп. Вперёд не полезем, слишком опасно.

– Разумно.

Старпом отправился выполнять приказ Седого, стал раздавать команды и руководить спуском снастей, парусов и мачт. Матросы заматались по палубе, барабан внизу прекратил свой равномерный бой, «Дочь порока» сразу резко сбавила скорость и вперёд стала продвигаться только по инерции.

Каип сложил руки на груди и замер. Его лицо было похоже на каменную маску. Он молча наблюдал, как галеры его братьев Гебеца Люд олова и Жэнера Кровавого, тёмно-синяя «Касатка» и красная «Злая Вира», обходили его корабль с левого и правого борта. Расстояние до них было небольшим, и Эшли конечно же слышал громкий и обидный смех капитанов этих судов. Поэтому, совершенно естественно, это вызвало в нём чувство обиды и злость. Однако, несмотря на всю свою горячность, Седой был опытным человеком и понимал, что напасть на беззащитный посёлок имперцев, который не ждёт налёта, и пройти в бухту под обстрелом, пусть даже из луков или арбалетов, – это две большие разницы. Ну а то, что братья смеются, так в этом нет ничего страшного. Ведь правильно говорили опытные старые капитаны, у которых Каип Эшли некогда учился всем морским премудростям, что хорошо смеётся тот, кто в живых остался и добычу взял. А глупцы те, кто, не обращая внимания на недостроенные оборонительные башни и уже ясно видимый дымок над ними, мчится в бухту на всех парусах и вёслах и может лишиться кораблей, а для любого ваирского капитана это несмываемое пятно позора на всю жизнь.

Расстояние между кораблями братьев и галерой Седого уже составляло триста пятьдесят метров. Жэнер и Гебец начали спуск парусов и укладку мачт, а у Эшли это уже было сделано. Снова к капитану приблизился Ломаный и вместе с ним статный молодой брюнет в новенькой чёрной мантии из шёлка, с перекинутой через грудь брезентовой сумкой, корабельный маг Клиф Ланн. Старшие офицеры экипажа ждали его команд, и Эшли не медлил:

– К бою! Надеть броню! Приготовиться к высадке! Барабану бой! Средний ход! Идём сразу за «Касаткой» и «Злой Вирой»!

Ломаный продублировал приказ капитана. Ему вторили десятичники абордажников. Боцман снова заколотил в барабан. Вёсла поднялись над морской синевой, затем опустились в неё, загребли и вышли из воды, дабы, повинаясь рукам гребцов, вновь совершить движение, которое понесёт деревянный корпус галеры и людей на ней, туда, куда это нужно капитану. «Дочь порока», к которой с кормы приближались основные силы эскадры, вновь начала набирать скорость, а пираты стали снаряжаться для боя. Они вытаскивали из подпалубных рундуков тяжёлые просмолённые мешки и кожаные свёртки, доставали из них доспехи, щиты и оружие. Мечи и абордажные сабли, секиры и длинные кинжалы, имперские ируты и корты, луки и арбалеты, метательные кинжалы и алебарды. Сто сорок бывалых вояк из экипажа Седого готовились к сражению, и то же самое делал капитан. Эшли привычными движениями накинуд на себя лакированный тёмно-коричневый доспех народа манкари из дерева боссаро, затянул все ремни и, вооружившись простой тяжёлой абордажной саблей, стал наблюдать за тем, как корабли братьев-конкурентов начинают входить в бухту.

Впереди была «Касатка», а за ней, отставая всего на половину корпуса, шла «Злая Вира». И, глядя на них, Седой подумал, что, наверное, зря уступил своё место Гебецу и Жэнеру. И было хотел отдать команду боцману прибавить скорость, но в этот момент обратил внимание, что дымок над башнями приобрёл чёрный смолистый оттенок, и услышал шёпот Ломаного, который пробурчал, что вот сейчас всё и начнётся. Поэтому капитан решил ещё минутку побыть простым наблюдателем. Он ждал, что вот-вот с башен начнётся стрельба, но начало боя всё равно прозевал. Только моргнул, а с донжонов, оставляя за собой чадный шлейф из копоти и дыма, в передовые пиратские галеры уже полетели четыре огненных метеора. Два, нацеленные на «Касатку», – с одной стороны, и два, летящие в «Злую Виру», – с другой.

Миг! И три из четырёх больших дротика, каждый из которых был обработан горючими магическими эликсирами и пропитан едкими смолами, врезались в корабли ваирцев. В галеру Жэнера, «Злую Виру», только один метательный снаряд попал, второй отбил опытный корабельный маг, старый Кишнер, недаром прозванный Резким. Так что пожар затушили практически сразу. А вот «Касатке» не повезло. Чародей капитана Гебеца не успел или, может, не сумел ничего сделать. Поэтому толстые зажигательные полутораметровые стрелы, на лету рассыпая багровые жгучие искры, рухнули на палубу. И упали они не на бак или ют, где было пусто. Нет. Они обрушились на покрытую пока ещё не скойлаными и не убранными в специальные ящики парусами и канатами палубу. Материя и пенька полыхнули сразу же, а моряки, которых никто не организовал, вместо того чтобы заняться тушением пожара, стали бестолково носиться по кораблю и сапогами растаскивать пламя. Итог: неразбериха, суматоха, распространение огня по всему судну, множество обожжённых и сбой в работе гребцов, которые почуяли неладное, сбились с ритма, и судно дало крен на левый борт.

– Идиот! – поминая своего незадачливого брата Гебеца, усмехнулся Седой, глядя на «Касатку». И, скосив глаза на корабельного чародея, спросил: – Что скажешь, Клиф?

– Вон там, – маг кивнул в сторону левого мыса и башни на ней, – два мага. Они до последнего маскировались и подкорректировали полёт снаряда. Маг у Гебеца неопытный и отразить удар не смог.

– А ты сумел бы?

– Нет. Расстояние маленькое, всего двести метров от берега, имперцы в упор ударили и неожиданно. Так что я тоже не успел бы. А сейчас, когда я о них знаю, один снаряд отклоню точно. Два – скорее всего. Три – нет.

– Ясно. Каковы твои рекомендации?

Клиф Ланн, правая рука которого сжимала магический артефакт, кусок берилла в золотой оплетке, прикрыл глаза, помедлил, прислушался к чему-то и ответил:

– Мой учитель Кишнер говорит, что надо идти дальше. Имперцы ещё раз выстрелят – и всё, а потом мы их обезвредим. За нами сила.

– Отлично.

Тем временем на галере Гебеца справились с неразберихой, и началось тушение пожара. Корабль Жэнера уже вошёл в бухту и направился к зоне высадки, а «Дочь порока» и присоединившиеся к ней три корабля из эскадры Эльвика Лютвира, выстроившись в линию, начали прохождение мимо черпанувшей воды и поломавшей несколько вёсел «Касатки». Они продвигались осторожно и были готовы к тому, что с берега полетят новые зажигательные снаряды, и наконец имперцы выстрелили.

Над обеими недостроенными каменными башнями появились чёрные струйки, и вновь в ваирские корабли полетели небольшие огненные кометы. Всё так же, по две с каждой стороны. Парочка в остановившуюся «Касатку», и пара в корабль Эшли. Зажигательные снаряды летели быстро и точно. Снова маг Гебеца не успел отреагировать и рассеять чары остверских коллег, и оба нацеленные в «Касатку» дротика упали на корабль. Одна пылающая комета влетела в раскрытый палубный люк и рухнула в кладовку, где должны храниться канаты, а другая опять

вонзилась в палубу. Пожар на невезучем корабле вспыхнул с новой силой, да так, что тушить его стало бесполезно, и Гебец, скрепя сердце приказал направить любимую галеру к мысу, где надеялся посадить её на мель. А «Дочь порока» отделалась легко. Клиф Ланн, которого на всякий случай прикрывали щитоносцы, встал у борта и, лишь только пылающие метеоры полетели в галеру, легко и, можно сказать, играючи отвёл их в сторону. Правда, один из дро-тиков в полёте разломился на части, и небольшой горящий кусок всё же упал на корабль капитана Эшли. Но большой беды от него не было, пара палёных отметин на палубных досках и несколько легко обожжённых моряков.

Как только «Касатка» начала отходить к берегу и освободила проход, движение кораблей пошло веселей. Одновременно в радиусе трёхсот метров от каменных башен имперцев оказалось пять галер, и корабельные чародеи, которые постоянно поддерживали между собой мысленную связь, начали совместную магическую атаку. Первой целью была выбрана та башня, в которой находились остверские чародеи, и ваирцы обрушили на неё всё, что только возможно: огненные плети и ледяные иглы, кислоту и энергетические разряды, шокирующие заклятья и облака удушающих газов. Весь смертоносный боезапас заклятий понёсся в недостроенный донжон, издалека это действие выглядело весьма красиво. Сгустки пламени и лёд смешивались с тёмно-зелёными газами в единый грязный ком и падали на камень, который прятал от глаз ваирцев ненавистных остверов. Но в донжоне никого не было, и все усилия островитян стали напрасной тратой собственных сил и артефактных зарядов. Ваирские чародеи это вскоре поняли, для порядка прошлись несколькими ветвистыми молниями по башне на противоположном мысе и активные действия прекратили.

– Ушли! – пряча в свою сумку артефакт, с которым работал, сказал своему капитану Клифф Ланн.

– Это точно, – ответил Седой, протянул магу подзорную трубу и указал рукой налево. – Вон они, беглецы.

Чародей посмотрел в указанном направлении и увидел идущую от горящей башни в сторону посёлка широкую каменистую тропу, которая со стороны моря была прикрыта густым кустарником, и бегущих по ней людей. В основном это были воины в броне, но вот его взгляд зацепился за тёмно-синюю мантию чародея из школы «Торнадо», а затем за светло-зелёную, которую обычно носили маги из «Мира». Больше чародеев в составе отступающего отряда не было, и, опустив трубу, Ланн прикинул дистанцию до противника, пришёл к выводу, что атаковать его невозможно, и поморщился.

– Что, – увидев реакцию чародея, спросил Седой, – не достанешь их?

– Никак. – Клиф Ланн снова поморщился.

– Ну, ничего. – Капитан кивнул на приближающийся пляж, недалеко от которого на небольшой возвышенности перед Шан-Маиром застыло несколько пехотных имперских отрядов по полсотни воинов в каждом. – Ещё десять минут – и повоюем, а возможно, даже отступающих магов успеем перехватить.

Молодой чародей рывком оправил мантию и посмотрел на идущую впереди «Злую Виру». Затем кинул взгляд назад, где за «Дочерью порока» шли уже семь галер, смог разглядеть за продолговатыми корпусами кораблей пылающую «Касатку», которая прижалась к скалистому мысу, и согласно кивнул:

– Да, повоюем.

Вскоре «Дочь порока» тупым носом уткнулась в гальку пляжа. Корпус судна прополз несколько метров вперёд, дёрнулся и остановился. И на берег, не дожидаясь, пока опустится сходя, посыпались пираты. Сначала это были два десятка тяжеловооружённых воинов-щитоносцев, за ними последовали Седой, Ломаный и Ланн, а затем пошли все остальные: лёгкие пехотинцы и стрелки.

Эшли оказался на пляже, и его сапоги погрузились в мокрый песок в смеси с галькой. Седой рванулся вперёд, выскочил из песчаной трясины, но перед ним мгновенно образовалась стенка из двух прямых продолговатых щитов, поставленных его личными телохранителями, двумя здоровяками, Гарви и Скэту. Капитан хотел разглядеть поле боя, на котором экипаж Жэнера, пока не переходя в наступление, уже вёл перестрелку с имперцами, а тут – заслон.

– Какого...

Негодующий крик уже выскакивал из горла Седого. Но в этот момент в щиты ударило сразу три или четыре арбалетных стрелы. Защита содрогнулась от сильных ударов. А один из болтов пробил крепкий щит и острием глубоко вонзился в руку Скэту, который, несмотря на ранение, не дрогнул и не отступил. Капитан сделал себе в голове отметку после похода обязательно наградить туповатого, но верного здоровяка, выхватил абордажную саблю и посмотрел на вставшего рядом мага, которому отдал приказ:

– Обеспечь прикрытие! Оглуши стрелков!

– Сейчас! – ответил маг и, вытащив из сумки очередной артефакт, вскинул его над головой.

Однако ничего не произошло. Заклятие не сработало, и расположившиеся под прикрытием своей пехоты остверские арбалетчики продолжали засыпать экипажи Жэнера Кровавого и Седого злыми смертоносными болтами, которые одного за другим валили ваирцев наземь.

– В чём дело?! – выкрикнул Седой.

– Маги! – откликнулся чародей. – Помехи ставят!

Капитан быстро высунулся из-за прикрытия щитов и сразу же увидел вражеских магов. Отряд в тридцать – сорок воинов, тех самых, которые находились на мысу и первыми встретили пиратов, выходил по тропе слева, всего в сотне метров от «Дочери порока», и имперские чародеи шли в его центре. Седой вновь спрятался за щиты, по которым ударило ещё несколько стрел, прикинул, что примерно половина его экипажа уже высадилась и находится на пляже, и принял решение атаковать противника.

– Связь с чародеем Жэнера есть? – спросил капитан Ланна.

– Да!

– Передай ему, что мы атакуем. Иного выхода нет, а то до подхода основных сил нас здесь перестреляют.

– Понял!

Седой вскинул над головой саблю, указал клинком на отступающих к основным силам имперцев и выкрикнул:

– Братва! Круши остверов! Кто завалит мага, тому тысяча иллиров лично от меня и ещё столько же от старого козла Эльвика! Давай! Пошли! Не дрейфь!

– А-а-а-а!!! Убивай!!! – откликнулись воины экипажа, и семь десятков пиратов во главе со своим вожаком, уже не обращая внимания на летящие с правого фланга стрелы, сверкая на солнце металлом мечей, сабель, секир, алебард, латами и щитами, стальной рекой потекли на имперцев...

Глава 3

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406

Сражение за бухту Кэйрр и городок Шан-Маир началось с того, что мы обстреляли вражеские корабли зажигательными дротиками из стрел омётов. Результат был, но слабенький. Всего одну галеру спалили да около полусотни вражеских воинов из строя вывели. Это немного. Но надо было с чего-то начинать, а стреломёты – это не катапульты, которые могут кидать в противника огромные булыжники, бочки с горючими смесями и энергокапсулы, так что всё нормально. Противника мы немного придержали, задние корабли подтянулись к первым, ваирцы вошли в бухту, и нам пришла пора отступать.

Мы бросили башню и стреломёты и по широкой тропе вдоль берега помчались в сторону пляжа и Шан-Маира. Наш небольшой отряд – моя охрана, артиллеристы, дозорные и маги – торопился, но мы едва не опоздали. Ещё пять минут – и нас отсекали бы от групп прикрытия, которые, огородившись вбитыми в грунт кольями, под защитой пехоты уже вели перестрелку с ваирцами, и моим дружинникам пришлось бы нас выручать. А так выскочить успели вовремя. Правда, подрагаться всё же пришлось. Невдалеке от нас на пляж вылезла чёрная туша пиратского корабля с интересным флагом – на синем фоне обнажённая рыжая девушка с окровавленным мечом в руках. Капитан этой лоханки решил нас перехватить. Однако он переоценил свои силы, и за это получил по зубам. Впрочем, по порядку...

– Пираты наступают! – услышал я вскрик одного из своих сержантов.

Мой взгляд в этот миг был направлен исключительно на приближающийся городок, а сжимающие в руках какие-то кристаллы Херри Миан и Эри Верек, несмотря на открытые глаза, витали где-то далеко, наверняка мешали островным чародеям колдовать. Естественно, отвлечься они не могли, и рассчитывать на них было нельзя. Так что при обычном раскладе, как командир, я должен был оставить на пути пиратов заслон в десяток бойцов, участь которых была предreshена. Однако, если говорить без ложной скромности, я сам по себе серьёзная боевая наступательная и оборонительная единица, и у меня нет лядской привычки бросать своих воинов. Поэтому, остановившись, я выкрикнул стандартную команду:

– К бою!

Бывшие со мной дружинники, тридцать пять человек в кольчугах, со щитами и мечами в руках, остановились. Под сапогами заскрипела галька, и сырой песок облепил ноги людей. Резкий поворот! И перед противником возникла стена из щитов. Наши маги оказались в тылу, а я перед строем дружины, на острие вражеского удара. На меня несётся толпа пиратов, на первый взгляд, около сотни врагов. Броня у всех разная, щиты и оружие тоже, одеты кто во что горазд, и в целом они производили впечатление обычной бандитской шайки. Однако моё первое впечатление было обманчиво, и я об этом знал. Ваирцы, что бы про них не говорили, бойцы неплохие, с этим не поспоришь. Они бежали без всякого строя, но весьма уверенно. И в глазах моряков была жажда наживы, видимо, капитан чёрной галеры им что-то пообещал. Пираты орали и размахивали остро заточенным железом, и вид имели весьма грозный и боевой. При этом вражеский маг, которого я вычислил по дорогой шёлковой мантии, остался позади, возле галеры. Его прикрывали, да он в бой и не торопился, это понятно. Наверняка вместе со своими коллегами на приближающихся галерах в этот момент прощупывал моих магов и защиту Шан-Маира. Так что можно повоевать. Мои кмиты были заряжены. Болтливых чужаков рядом не наблюдалось. Вокруг все свои. А значит, вперёд, граф Уркварт!

Наблюдения, размышления и решение о выборе тактики заняли секунду, не больше. Пираты приближались, и я, привычно вынув из ножен чёрный ирут, шагнул навстречу врагам. Позади меня что-то выкрикнул один из воинов, скорее всего новобранец, который не был со мной в походе на Север и не знал всех возможностей своего феодала. Бойца одёрнули, по голосу – сержант Нерех, и тот замолчал. Дружинники напряглись и приготовились к контратаке пиратов после моих действий. Я же был невозмутим и ждал подхода ваирцев. Расстояние сокращалось быстро. Между нами тридцать метров. Двадцать пять. Двадцать. Пора!

Сознание привычно потянулось к кмиту с «Чёрной петлёй», и он откликнулся. Я применял его уже десятки раз, навык был, и всё произошло очень быстро. Накопленная кмитом сила перетекла в мою левую ладонь, и рука сделала резкий взмах. Невидимый чёрный аркан накрыл круг примерно в десять квадратных метров, первые ряды морских разбойников попали в магическую ловушку, и я сделал резкий рывок на себя. Рука задрожала, вены вздулись, и моё тело напряглось так, словно на другом конце аркана находилось сильное дикое животное, которое пыталось вырваться. Тяжело. Однако в целом всё прошло неплохо. Староимперское заклятие сломало защиту стандартных ваирских охранных браслетов и амулетов, и вся органика исчезла, а железо доспехов и оружие полетели на пляж. От испытанного перенапряжения моя левая рука обвисла безвольной плетью, и от кончиков пальцев до самого предплечья по ней прошла сильная судорога. Но я знал, что вскоре, через пару минут, это пройдёт. Поэтому внимания на болезненные ощущения постарался не обращать, а взмахнул клинком, указал им на расстроенные ряды пиратов, среди которых было несколько тяжелораненых, коим магический аркан отсёк часть тела – кому ногу, кому кисть руки или просто кусок плоти, и дружинники поняли меня без слов. Требовалось за две-три минуты накрошить побольше пиратов и откатиться назад, пока остальные вражеские галеры не подошли к берегу. И под предводительством бывалых сержантов, оставив на месте магов и пять бойцов, воины налетели на пиратов и устроили среди них резню, в которой я участия не принимал. Моё дело – наблюдать и руководить, а возглавлять людей надо только в решающий момент, когда им необходимо видеть своего командира. Так что я просто смотрел на всё происходящее со стороны, отмечал, как слаженно работают дружинники, заметил вражеского капитана, который вовремя отступил к своему кораблю, и после того как вся уцелевшая пиратская свора побежала вслед за ним, приказал отступать.

По пологому склону с двумя убитыми и несколькими ранеными на плечах мы начали быстрый отход к нашим основным силам. А позади нас на берег выползло ещё несколько вражеских галер. Пираты, словно горох из раскрытого мешка, посыпались на пляж, а вражеские маги стали прикрывать своих бойцов и давить моих чародеев. Поэтому совершенно понятно, что нечего выпендриваться и в героев играть, пора уходить. Всё, что могли, мы сделали, около четырёх десятков островитян положили, натиск отбили, ещё на некоторое время придержали противника, и этого хватит. Наша цель не в том, чтобы всех ваирцев мечами в капусту порубить или перестрелять – мы этого просто физически сделать не сможем. Мы должны потянуть время, дожидаться момента, когда большинство вражеских чародеев окажется на берегу, и дать жрицам Улле Ракойны время на проведение обряда. Вот и получается, что самое логичное – это отход...

К моему отряду присоединились группы заслона и небольшой гарнизон с левого мыса, и по спускающейся к морю грунтовой дороге, мимо полей, где местные жители ещё зимой оборудовали немало ловушек, мы поспешили в городок. Мои чародеи к этому моменту немного пришли в себя, видимо, ваирские маги притихли, и они смогли расслабиться. И я на ходу окликнул Верека:

– Эри, как ты?

– Терпимо, – смахивая со лба пот, ответил один из лучших учеников моего дяди барона Койна.

– А вы, Миан? – Я посмотрел на старого, но ещё крепкого чародея из школы «Мир», который не так давно на алтаре предков рода Ройхо принёс мне клятву верности.

– Тяжко, – выдохнул старик, – возраст даёт о себе знать.

– Держитесь, Миан. Недолго нам воевать. Сейчас ваирцы высадутся, к стенам подступят, а там, глядишь, богиня нам поможет, островитяне лишатся кораблей, и мы их вдоль берега по лесам погоним. Кстати, – я обратился к обоим магам, – что думаете о ваирских магах?

– Сильные чародеи и умелые, – Верек над ответом не раздумывал, – а главное – сплочённые. Только на одного давить начинаешь, остальные ему мгновенно поддержку оказывают. С ними придётся повозиться.

– Согласен, – загребая ногами пыль, Миан кивнул подбородком, – тяжёлый противник.

– Ничего, разберёмся, – посмотрев назад и за телами дружинников, которые были вокруг меня, ничего не увидев, сказал я и вошёл за деревянные стены Шан-Маира.

В городке всё было готово к бою. Катапульти, восемь превосходных орудий, каждое из которых обошлось мне в кругленькую сумму, нацелены на пляж. Они готовы к стрельбе и должны на некоторое время отвлечь островных чародеев от штурма Шан-Маира, то есть заставить их выделить некоторую часть магических сил на защиту своих посудин. Жрицы Ракойны всё так же в центре городка, ждут благоприятного момента, чтобы начать обряд. На стенах множество стрелков, а под ними, разумеется с внутренней стороны, пехота. Оборотни Южма-рига и две сотни партизан в лесу. Так что к встрече врага всё готово.

У ворот ко мне присоединились Бор Богуч и Рикко Хайде, и мы поднялись на небольшую башенку у Морских ворот. Перед нами пляж, на котором, прижавшись одна к другой, стоят галеры ваирцев. Экипажи кораблей высаживаются на сушу и группируются в штурмовые отряды. Видны большие щиты тяжёлых пехотинцев, которые пойдут впереди, а за ними собирающиеся в две группы маги противника. Нормально. И можно было бы уже отдать команду жрицам на начало обряда. Однако нет. В бухте четыре каракки. Они не могут выползти на сушу, тоннаж не позволяет, и на каждом таком судне есть чародеи, которые могут приостановить морскую бурю. Поэтому придётся ждать, когда пехота и чародеи с каракк шлюпками будут высажены на пляж. А до того момента нам придётся биться обычным оружием и надеяться на то, что оборонительные артефакты Шан-Маира и мои маги выдержат натиск пиратских чародеев.

Ну а как будут развиваться события после бури (если она будет), посмотрим. Если враг продолжит штурмовать город, в чём я весьма сильно сомневаюсь, то здесь они все под этими хлипкими деревянными стенами и полягут. А вот если островитяне пойдут на прорыв вдоль берега, то есть пройдут мимо городка по полям и выскочат на дорогу, то нам придётся за ними побегать. Но ничего, места для нас вокруг знакомые, вдоль берега и в прилегающих лесах немало ловушек и, кроме того, в чащобах оборотни с партизанами, которые их придержат, пока мы будем бить по ваирским тылам. Впрочем, это всего лишь предварительный план, в котором есть много иных «если», могущих привести к совершенно неожиданному развитию событий.

За наблюдениями прошло около двадцати минут. С каракк на воду спустили большие шлюпки. Десант стал грузиться в них и устремился к берегу. А экипажи пиратских галер выстроились в боевые порядки и приготовились под прикрытием магов начать штурм городка. Пока всё по плану. И, обернувшись, я отдал команду артиллеристам:

– Бей!

Меня услышали. И поскольку к открытию огня уже всё было готово, obsлyга метательных машин не медлила. Зазвучали гортанные выкрики командиров, лязгнули прочные станины, хлопнули кожаные ремни, и восемь крупных стокилограммовых камней, взмыв в синеву небес, устремились в сторону пляжа, до которого от частокола было около четырёхсот пятидесяти метров, а от позиций катапульти – полкилометра. Булыжники, самые обычные, и всего пару дней назад собранные на берегу и перевезённые местными подростками в Шан-Маир округ-

лые камни летели красиво, плавно и быстро. И что для нас было особенно хорошо, ваирцы ничего подобного не ожидали. Максимум – новых зажигательных дровиков, которые можно было легко отбить с помощью магии. А вот тяжёлый булыган, который летит с хорошей скоростью, сбить не то что сложно, а очень сложно, и к этому надо быть готовым.

Бух-х! – первый снаряд рухнул в воду и взметнул вверх высокий водяной столб. Перелёт в три десятка метров.

Бух-х! – и второй упал в море.

Да-ц-ц! Хр-р-р! – третий накрыл корму одной из галер, и громкий треск дерева был слышен даже на стенах.

Четвёртый, пятый и шестой снаряды тоже упали на корабли. Седьмой промазал и рухнул между двух судов. А восьмой, который совершенно неожиданно изменил траекторию полёта, прокатился по берегу и впечатал в песок пять или шесть пиратов, которых не спасли ни доспехи, ни щиты.

– А-а-а! Знай наших! – выкрикнул командир «шептунов», бывший наёмник Рикко Хайде, крепкий горбоносый брюнет средних лет, который пристукнул по бревну затянутым в перчатку кулаком.

Глядя на Хайде, я подумал о том, что он впервые употребил слово «наши», тем самым не отделяя свой отряд от вооружённых сил графства Ройхо, как делал это раньше. Подобное поведение капитана было добрым знаком, и моё настроение немного поднялось. Но про офицера я больше не думал, ибо увидел, что, несмотря на повреждённые корабли и многочисленных раненых бойцов, которым досталось от щепок и осколков камня, пираты переходят в наступление. Я поднял вверх указательный палец правой руки, и позади меня заиграл сигнальщик.

Ту-ту! Ту-ту! Ту-ту! – разнёсся над Шан-Маиром и окрестностями тягучий звук рога. Стоящие на стене стрелки напряглись. Перезаряжающие катапульты артиллеристы ускорили свои действия. А жрицы всё так же спокойно стояли на месте. Наша война их пока не касается, они ждут своего часа, и это правильно. О том, что у нас есть такой резерв, как служительницы культа Улле Ракойны, ваирцы не знают, иначе действовали бы по-другому. Вот и ладно. Пусть это будет для них сюрпризом. Смертельным.

Покрытый разноцветным пиратским воинством пляж зашевелился, и отряды ваирцев, оставив позади нескольких чародеев, к которым на подмогу спешили собратья по ремеслу с каракк, начали наступление. Впереди, как водится, тяжёлая пехота. За ней – стрелки и всякое отребье, пока ещё не заработавшее себе на нормальный доспех. В тылу – капитаны галер, офицеры и корабельные маги. С их точки зрения они наступают так, как надо. Подход. Магические удары. Разбитые ворота. Порухенный палисад. Натиск. Прорыв и уничтожение противника, то есть дружины Ройхо и ополченцев, в одном бою. Всё на поверхности. Вот только мы к подобному готовились, и встретим незваных гостей со всем нашим радушием – стрелами, болтами, камнями, ловушками перед частоколом, капканами и огнём. А за что я действительно переживаю, так это за состояние своих чародеев и оборонительные магические артефакты, в остальном же, до вмешательства жриц, бой будет хоть и не простым, но вполне предсказуемым.

Итак, сражение начинается. Тёплый весенний день в самом разгаре. Время – два часа пополудни. Противник всё ближе. Нет боевых кличей, грохота барабанов и звука сигнальных труб. Только синее небо над головой и парящие в вышине птицы – вечно голодные чайки и пара непонятно как почуявших, что сегодня в бухте Кэйрр будет знатная добыча, стервятников. Покрытая шлюпками бухта. Шевелящаяся живая людская масса, которая размеренно прёт вперёд и хочет нас уничтожить. И сжимающие в руках оружие защитники Шан-Маира, которые готовы отразить приступ.

Молчание противника угнетает. Враг движется к стенам, и кажется, что пиратов минимум пять тысяч, но это не так, в первой атакующей волне их вдвое меньше. Но рядовым бойцам моего воинства этого не объяснить, и многие из необстрелянных, как правило молодые

ополченцы, нервничают. И вот один из них не выдерживает. Он вскидывает к плечу грубый самострел и жмёт на спусковой крючок. Короткая стрела – неровная палка с насаженным на неё куском острого металла – несётся в ваирцев и, пролетев полторы сотни метров, падает. Видя это, пираты подняли шум, кто-то засмеялся, и этот обидный гогот подхватывают его товарищи. Однако смех длится недолго и обрывается уже через пять метров, когда один из ваирских отрядов, которому не хватило дороги, угодил в ловушку. Прикрывающий глубокую яму, где находилось несколько острых кольев, хлипкий настил из веток и мусора обвалился, и сразу четверо бойцов в тяжёлой броне, не успев даже вскрикнуть, полетели вниз.

– Собакам и подышать как псам! – воскликнул один из воинов неподалеку от меня, и был прав.

Островитяне, попав в ловушку, попробовали обойти её. Но неудачно. Среди камней, кустарника и травы были капканы, и они влетели в них. Минус ещё десяток бойцов, а главное, в душах пиратов появилась неуверенность в правильности выбранного пути. Фланговые отряды сбавили скорость движения, а затем и вовсе остановились. Наступление пошло только по дороге, то есть на узком участке. И когда до передового ваирского отряда оставалось примерно двести метров, строй врагов замер, и начали свою работу чародеи, которые должны были сломать нашу магическую защиту. Всмотревшись в окрестный пейзаж не прямым взглядом, а боковым, рассеянным, как человек, в жилах которого течёт непростая кровь, я смог увидеть, как проходит невидимая магическая битва. Кстати, это совсем не зрелищно. Вражеские маги пропускают через себя энергию дольнего мира и невидимым для неодарённых людей тараном бьют в защитное поле Шан-Маира. Мои чародеи его подпитывают, и пока оно держит все удары. Но насколько его хватит?

Магическая битва идёт своим чередом, а реальный бой – своим. Вражеская пехота стоит, а мы в неё не стреляем, хотя передние ряды можно было проредить из арбалетов. Однако мы ждём. Чего? Нового залпа катапульта, которые уже заряжены, и дальнейших действий противника.

Главный артиллерист, между прочим приглашённый специалист из подданных герцога Куэхо-Кавейр, осматривает метательные машины, дожидается моего разрешения и отдаёт приказ открыть огонь. Вздрагивают станины. Выстрелы! И во вражеские корабли летят новые снаряды, только на этот раз не камни, а бочки с зажигательной смесью. И хотя первоначально я хотел, чтобы этот залп катапульти отработали по дороге, на последнем военном совете, после общения с госпожой Тайс Ланн, было решено продолжать обстрел корабельной стоянки, ибо в том, чтобы пугать пиратов уничтожением галер, имелся определённый смысл. Поэтому я согласился с мнением своих командиров и, видимо, не прогадал.

Бочки, в каждой из которых было по восемьдесят литров вонючей дряни, по свойствам совпадавшей с напалмом, взлетели и, оставляя за собой чадный дымок от фитилей, понеслись в сторону моря. Ваирцы не зевали, начали действовать без промедления. Три бочки рухнули наземь между вражеским войском и пляжем. Ещё две, которым подправили полёт, упали в воду. Но три всё-таки попали именно туда, куда и были должны, то есть на корабли. Удары! Яркие огненные вспышки! Небольшие взрывы! И корпуса двух галер объаты пламенем. Красиво. Для нас. А вот для островитян это зрелище как серпом по половым органам, и враги разразились проклятиями в наш адрес. Кричите, морские воры. Погромче только, чтобы ваши чародеи с каракк поскорее высадились на берег.

Шлюпки с десантом забежали от берега до больших кораблей быстрее. Пожар на кораблях потушили, и тут проявилось действие ваирских магов, которые стояли перед стенами. Вскрикнув, внизу упал на землю и потерял сознание Херри Миан, а следом пришёл черед Эри Верека. Обоих чародеев быстро унесли в центр поселения, а я подумал, что сильны островные маги, весьма сильны, подлецы, и действуют слаженно, любо-дорого смотреть. Мы-то на час рассчитывали, а Вerek с Мианом только двадцать минут продержались. Теперь дело за артефактами,

которые без подпитки наверняка вот-вот иссякнут. Но почему же медлят жрицы? Пора ведь уже начинать.

Мысль об этом пронеслась в голове. Я обернулся и увидел, что служительницы Улле Ракойны уже работают. Они встали в круг, и в центре его почему-то оказалась не настоятельница, по умолчанию самая мощная жрица в храме, а невысокая молодая девчушка, кажется, та самая, которая так пристально рассматривала меня своими зелёными глазами. Это странно. Но я в дела жриц не лезу. Они знают, что делают, а мне необходимо обеспечить их безопасность, и я надеюсь, что обряд пройдёт хорошо и богиня, которая по неизвестной причине благоволит ко мне, не зажмёт толику своей силы, чтобы спасти всех нас от врагов.

«Кама-Нио, дай нам сил», – мысленно попросил я богиню, и в этот момент не выдержали оборонительные артефакты.

Дзи-нь-нь!!! – услышали противный пронзительный звук все, кто оборонял городок. И это было знаком того, что начинается настоящий бой, в котором мы можем надеяться лишь на свои личные амулеты. Благо у всех моих воинов не менее двух охранных браслетов, а у некоторых, особо мнительных и осторожных, сразу пять-шесть в наличии, но это редкость.

– Держаться крепко! – спускаясь со стены и выходя к воротам, выкрикнул я, подбадривая своих воинов. – Не отступать! Стоять насмерть! Десять минут боя – и мы победители! Вражеских магов не бояться, они тоже устали, и им передышка требуется! Дружина, к бою!

Мой голос звучал уверенно, и воины это чувствовали. Арбалетчики наверху вскинули своё оружие, а пехота сосредоточилась возле ворот, которые, скорее всего, будут выломаны магией, и именно здесь состоится первый серьёзный бой. На площадке перед Морскими воротами дружинники выстроили двойную стену из щитов. Стрелки открыли огонь по противнику, и, значит, пираты перешли в наступление. Я вынул свой меч и встал во вторую линию бойцов. Кто-то протянул мне запасной щит, но он пока не нужен, вот использую кмит с «Плющом», тогда и возьму.

Секунды текут очень медленно, и ожидание тягостно. Наши арбалетчики бьют за стену и наверняка не мажут. Артиллеристы позади нашего строя готовят свои орудия к третьему залпу. Жрицы вершат обряд. И только пехота пока не в деле. Но это недолго.

Снова бьют катапульты, и новые бочки с горючей смесью уносятся к пляжу, но результата я не вижу. Сейчас не до того. Морские ворота Шан-Маира завибрировали мелкой дрожью, и мощные кованые петли потекли расплавленным металлом наземь. Началось, мать их так, ваирцев этих! Вокруг суровые насупленные мужики в броне, от невидимых магических вихрей у многих на голове волосы дыбом встают, а местный феодал граф Уркварт Ройхо улыбается. Это, конечно, странно, но не очень. Мой кровный родич Игна Ройхо перед боем, бывало, щит кусал, другой предок похабные песни распевал, а третий любил броскую белую форму, на которой, как он считал, красиво смотрится кровь врагов. Так что я, пожалуй, достойный продолжатель фамильных традиций, даже несмотря на то, что мой разум изначально был разумом землянина.

С грохотом, взметнув над каменистой площадкой пыль, широкие ворота упали, и я увидел ваирцев, которые под градом арбалетных болтов со стены бежали на нас. И, всё так же улыбаясь, я отдал приказ:

– Вперёд! Закрывать проём ворот!

По земле затопали сапоги, и первая шеренга в такт движению начала ударять клинками по щитам: та-х! та-х! та-х!

Полтора десятка шагов вперёд – и дружный боевой клич дружинников:

– Ройхо!!!

От такого звукового посыла, яростного и сильного, пираты приостановились, и мои воины встали в воротах, закупорив проход. Однако заминка в рядах противника была короткой. Раздались команды капитанов и офицеров, и с рёвом, криками и матом островитяне снова повалили на нас.

«Ваш выход, граф!» – мысленно произнёс я и стукнул левой ладонью по плечу впереди стоящего воина. Он сделал шаг в сторону. Всё чётко, как на строевом плацу. Я вышел навстречу врагам и кинул в них «Плющ». Метнулись зелёные энергетические плети и в одну секунду сломили пятерке пиратов шеи. Урон небольшой, даже можно сказать, мизерный. Но здесь главное психологический эффект и введение в заблуждение врага, который уверен, что чародеев у нас больше нет. Однако совершённое мной действие – это магия. И значит, ваирские колдуны должны насторожиться, а вражеские воины обязаны стать более осторожными. Это выигрыш минимум в одну минуту. Немного. Но тот, кто воевал или когда-нибудь вплотную сталкивался с опасностью, знает, что шестьдесят секунд в бою – это очень и очень много, временной отрезок, который порой может быть равен целой жизни.

Убитые мной пираты свалились, и бегущие за ними следом боевые товарищи, увидев перед собой меня, затянутого в кольчугу воина в чёрном плаще и с чёрным мечом в руке, непроизвольно замялись. А вот мои сержанты и офицеры отреагировали быстро, и на переднюю линию выдвинулись арбалетчики «шептунов», третья линия строя.

Залп! Мимо меня, едва не касаясь моего тела, пронеслось с пол сотни коротких стрел. Болты ударили во врагов, и не менее десятка морских грабителей присоединилось к уже мёртвым друзьям и землякам. Хорошо. И, не оборачиваясь, я делаю шаг назад и вижу, как из-за спины атакующих в меня несётся «Огнешар», простейшее боевое заклятие, видимо выпущенное из артефакта. Этот магический приём мне знаком, и я делаю то, что не раз отрабатывал на тренировках с Вереком. Ноги расставлены на ширину плеч, а клинок на уровне груди. Пламенный шар, который даже с охранными браслетами на моём теле может меня серьёзно ранить, приближается очень быстро, но я уже готов. Резкий взмах клинком из метеоритного железа, металл отбивает «Огнешар», и он летит обратно, под ноги ваирцам.

Очередной шаг назад. И ещё один. Я снова оказываюсь в строю, беру в левую руку круглый кавалерийский щит и готов принять правильный пехотный бой. Но кто-то хлопает меня по плечу. Обернувшись, я вижу перед собой сержанта Амата, сурового, авторитетного среди кеметцев ветерана.

– Что?! – ещё не отойдя от схватки в воротах, рявкнул я.

– Господин граф, посмотрите. – Алат кивнул наверх.

Я задрал голову и узрел первый результат обряда. Небо из синего стало тёмно-зелёным, никогда подобного не видел. Однако это не всё. Цвет небес продолжал меняться на глазах. Тёмного становится всё больше, и буквально через десять секунд высь приобрела вид бурой запёкшейся корки, а затем заволоклась рваными грозowymi тучами, которые погнал на восток неожиданно поднявшийся ураган. И тут же всё это дополнилось несколькими удариwшими в море молниями и громом.

«Молодцы, жрицы! Ай да девушки-красавицы! Не подвели!» – Одна моя радостная мысль сменялась другой, но бой ещё был не окончен.

Над моей головой просвистело несколько стрел, а следом в строй упало два огненных комка. Это, пользуясь ветром, который дул в нашу сторону, нас атаковали вражеские стрелки и маги, которые за полминуты буквально засыпали нас стрелами и боевыми магическими зарядами, а затем в атаку попытались перейти пехотинцы. Но, к счастью, они быстро ретировались, а потерь у нас было немного, всего десятков бойцов убитыми.

Ваирцы отступили в беспорядке. С чего вдруг? Так, ясно с чего. Непогода грозила пиратским кораблям, и островитяне, оставив на дороге небольшой отряд прикрытия, рванулись к берегу, выручать свои галеры. Зря! И вскоре они побежали обратно. За этим я наблюдал уже со стены после того, как применил «Полное восстановление».

С трудом взобравшись на покачивающуюся под напором ветра стену и переступив через обожжённое тело нашего арбалетчика, рядом с которым находилось двое поражённых кислотой бойцов, я посмотрел на бухту. И обомлел. Весь небосвод был затянут тёмными, практиче-

ски чёрными тучами. Гнавший их на восток ветер нёс через бухту Кэйрр к берегу гигантские грязные волны, которые накатывались на пляж. Каракк уже не было, утопли, и как доказательство этого в волнах мелькали очертания двух корпусов. Но это ладно, меня больше интересуют галеры, и я смотрю на бывший пляж, от которого ничего не осталось, так как мощная волна смыла гальку и песок до самого скального основания.

Удар! И десятиметровая волна накрывает пока ещё находящиеся на берегу корабли, на которых бегают люди. Вода катится дальше, и мне в лицо, а я нахожусь почти в полукилометре от берега, летит солёная мокрая пыль. На миг я закрываю глаза, а когда открываю их, то галер больше нет. Правда, имеются доски, парусина и тела мёртвых людей, среди которых немало подневольных гребцов, единственных, кого жаль в пиратской эскадре. Но это всё уже морской мусор, который после бури соберут жители Шан-Маира.

Еще удар! И очередная гигантская волна окончательно чистит побережье, а наши враги пираты, подгоняемые волнами и шквальным ветром, все вместе, воины, офицеры, капитаны и чародеи, невзирая на чины, звания и положение, огромной толпой примерно в две тысячи человек, полем обходя городок, бегут к лесу. Многие из них попадают в ловушки, спотыкаются, и некоторых затаптывают свои же земляки. Очень хорошо. Так и должно быть. Пришли за добычей, а лишились своих любимых кораблей, и жизнь висит на волоске. Всё правильно.

– Что, красиво? – перекрывая шум ветра, послышался позади меня мягкий женский голос.

Обернувшись, я увидел перед собой госпожу Тайс Ланн. Лицо у жрицы серое, измождённое, нелегко ей обряд дался, но в глазах пляшут весёлые искорки. Кивнув на могучие седые волны, я согласился с ней:

– Да, красиво. На буйство стихии можно смотреть сколь угодно долго, это никогда не надоедает. А тут двойное развлечение: не только на бурю посмотреть, но и на бегущего врага.

– Понимаю вас, Уркварт.

Защищаясь от морских брызг, настоятельница накинула на голову капюшон, а я спросил у неё:

– Как долго буря продлится?

– Ещё десять минут, и всё прекратится, – ответила она.

– Быстро.

– А больше и ненужно, и так перестарались.

– Ничего, лучше перестраховаться. – Поймав взгляд жрицы, я сказал: – Сейчас мы начнём преследование пиратов. Вы с нами?

Тайс Ланн посмотрела на море и устало произнесла:

– С вами. Надо доделать то, что начали.

Мы замолчали. Несколько минут смотрели на море и спустились со стены лишь тогда, когда шторм стал стихать. Моё воинство уже было готово к продолжению битвы с пиратами, и, приняв доклады офицеров, что в ходе боя за Шан-Маир в общей численности мы потеряли почти восемь десятков убитыми и втрое больше раненых, я приказал начать погоню за пиратами. Хотя ваирцев по-прежнему больше и среди них есть маги, мы были уверены, что победа – наша. Так что теперь главное не подставляться. Гнать врага по родной земле и уничтожать островных разбойников без всякой жалости.

Скрипнув петлями, вторые ворота Шан-Маира, которые местные жители называли Лесными, открылись, и воинство Ройхо выступило на неприятеля, которого уже наверняка щипали в лесу оборотни и партизаны сотника Текки. День ещё не был окончен и сулил продолжение битвы с пиратами.

Глава 4

Империя Оствер. Графство Ройхо. 2.05.1406

Капитан без корабля Каип Эшли отвернулся от затухающего костра, вокруг которого сидели его братья по отцу и капитаны Эльвика Лютвира, пару раз моргнул и огляделся. Он находился в центре большой лесной поляны, через которую протекал узкий ручей с чистой прозрачной водой. До рассвета оставалось два часа, и над землёй стелились языки холодного молочно-сизого тумана, который своей мокротой облеплял всё вокруг: невысокую молодую весеннюю травку, ветки деревьев, колючие лапы кустарников и спящих у тлеющих костров людей, пиратов из уничтоженной имперскими чародеями грозной ваирской эскадры. Видимость была не более десяти-пятнадцати метров. Всё относительно тихо и спокойно. Обычная походная стоянка крупного воинского отряда, который остановился на ночлег. Таким было впечатление на первый беглый взгляд. Если же присмотреться к поляне и отдыхающим на ней людям внимательней, то становилось понятно, что это не просто стоянка воинов, а временное пристанище разбитого войска. Определить это было совсем не сложно, ибо признаков, подтверждающих это, хватало.

Во-первых, минимум половина бойцов была ранена, но никто их не перевязывал и не оказывал им помощи. Во-вторых, по истощённым лицам и голодным взглядам людей можно было понять, что они давно ничего не ели. В-третьих, у воинов подле костров имелось оружие и доспехи, но не было походного снаряжения, ранцев, рюкзаков, палаток и прочего необходимого в путешествии имущества. В-четвёртых, караульные, несмотря на заряженные арбалеты в руках и поддержку находящихся неподалеку магов, явно были напуганы и жались к кострам. Ну и в-пятых, это чувство обречённости в глазах многих моряков, которым казалось, что смерть бродит вокруг их временного пристанища и высматривает среди них новые жертвы.

Эшли принялся к витавшим в воздухе запахам. Пахло дымом, сыростью, кровью, гнилым мясом и нечистыми телами. А всего пару дней назад от пиратов исходил запах рома, специй, вина, морской соли и хорошо смазанного оружия. Перемена разительная, которая говорила опытному капитану о многом.

«Вот и всё, – вновь поворачиваясь к капитанскому костру и всматриваясь в багровые угли, подумал гроза морских купцов и береговых жителей империи Оствер по прозвищу Седой. – Мы проиграли битву, и, если в корне не изменить положение дел, скорее всего, смерть настигнет всех нас не на палубе корабля, а в диких лесах севера, и случится это уже сегодня днём. Гадство! Как же так? Почему всё пошло не по плану? Кто в этом виноват? И что делать?»

Седой задавал себе вопросы, на которые знал ответы, в том числе и на последний. Он перебирал в голове варианты выхода из затруднительного положения и вспоминал минувшие дни...

Высадка на берег прошла неплохо. Но перехватить отступающий вдоль берега отряд имперцев не получилось. Остверы приняли бой, и экипаж Седого под напором графских дружинников и необычного мага в броне и чёрном плаще, с мечом в руке, потеряв около четырёх десятков бойцов, откатился обратно к «Дочери порока». Ах, как же он тогда был зол. Но Каип Эшли смог взять свои чувства под контроль, вытерпел нехорошие намеки со стороны братцев и решил держать своих воинов в тылу.

Пиратская армия собралась в кулак и приготовилась к наступлению на городок. Но тут начался обстрел из катапульта, неожиданный и очень опасный. Были повреждены корабли, самое дорогое, что есть у ваирских мореходов. И, оставив на пляже часть чародеев, которые

обеспечивали магическую защиту галер и прикрывали зону высадки, островитяне двинулись к Шан-Маиру. Они попробовали захватить его с ходу, но не тут-то было. Защитники поселения чего-то выжидали, хотя по логике событий после того, как были уничтожены оборонительные артефакты городка и выведены из строя оба графских мага, дабы сберечь силы, должны были отойти в лес. Но имперцы держались, не отступали, и это было странно.

Тогда Седой не понимал желания дружинников и ополченцев умереть за, как ему казалось, уже обречённый Шан-Маир. Однако после всего того, что произошло за минувший час-полтора, обстрела кораблей и организованной встречи пиратов на берегу, он ожидал со стороны местного графёныша какой-то каверзы. Возможно, появления большого войска из крестьян, которые должны были задавить пиратов числом. Может, флангового удара оказавшейся неподалёку дружины герцога Куэхо-Кавейра. Или, наоборот, большого наёмного отряда из крутых вояк. Однако того, что произошло далее, не ожидал никто, ни Каип Эшли, ни его братья, ни капитаны из эскадры Эльвика Лютвира. Совершенно неожиданно и резко, всего за несколько минут, переменилась погода, и на бухту Кэйрр налетел необычайно жестокий, мощный морской шторм.

Естественно, капитаны, которые хотели спасти свои любимые галеры, приказали воинам немедленно возвращаться на пляж. Была надежда, что общими усилиями и при помощи магов корабли можно вытащить дальше на берег. Но ничего не вышло. Магический шторм, а буря явно не была обычным природным явлением, уничтожила боевые корабли в считанные минуты. Погибли каракки и галеры со всеми припасами и накопленными богатствами. Утонуло в морской пучине множество людей: моряков, гребцов и вожак эскадры старый Филин, только собиравшийся высадиться на имперскую землю, а десять магов, которые прикрывали пляж от обстрела катапульта, были смыты в море.

В итоге капитаны сделали то, что на тот момент показалось им наиболее правильным. Они приказали своим воинам прорываться в лес за Шан-Маиром. И, полями обходя городок, в котором, по словам корабельных магов, обнаружилось ещё не менее пятнадцати достаточно сильных чародеев, две с половиной тысячи пиратов, по ловушкам и капканам, начали отступление в лесной массив. Хм! Ну, отступлением их движение можно было называть лишь до той поры, пока рядовые воины ещё слушали, а главное – слышали команды своих капитанов и офицеров. Ветер крепчал, шторм бил волной в спины людей, под ногами была опасность, а в душах воинов царило смятение. И, повинаясь простейшим человеческим инстинктам, пиратская армия быстро превратилась в толпу обезумевших вооружённых людей, которые тупо мчались к спасительному, как им казалось, лесному массиву, по пути бросая своих раненых и покалеченных друзей.

Наконец ваирцы пересекли грунтовую дорогу от Шан-Маира к замку Ройхо и оказались в чашобе. Море к тому времени уже начало успокаиваться, ураганный ветер стихал, тёмные тучи быстро рассеивались, а на небосводе появилось солнце. Люди падали под деревья, и Седой вместе с верным старпомом Ломаным и корабельным магом стал собирать свой экипаж, от которого осталось едва половина бойцов. И тут появились оборотни, которые, как позже выяснилось из допроса случайно взятого в лесу пленника, состояли на службе местного графа. Сколько их, Эшли не знал, но в момент нападения ему показалось, что их никак не меньше нескольких сот, хотя позже, анализируя первое боестолкновение с перевёртышами, он пришёл к выводу, что оборотней было не больше шести-семи десятков. Но это было позже, а тогда, после схватки под стенами города и бегства пиратской армии, нападение этих тварей было очередной неприятной неожиданностью. Седой как раз разговаривал с Ломаным и отдавал ему приказ разбить бойцов экипажа на десятки и проверить оружие, как вдруг раздался чей-то истошный крик, сразу же перешедший в предсмертный хрип. Капитан и старпом схватились за сабли, а стоящий рядом маг за боевой магический артефакт. Позабыв про потерю любимого корабля, капитан приготовился к драке и отдал команду своим лихим парням:

– В круг, ребята!

Пираты вставали с земли и поднимали своё оружие, но собраться вокруг капитана не успели. По всей лесной опушке стали раздаваться крики погибающих ваирцев. Из густого кустарника на Эшли вылетел волк, крупный мощный лесной хищник весом около ста килограммов с двумя кожаными ремешками на левой передней лапе. О том, что это оборотень, Седой не думал. Он действовал по привычке и, выставив перед собой саблю, приготовился к драке с животным. Однако волк боя не принял. Хищник оскалился, метнулся в сторону и ударил в грудь одного из матросов. Человек и зверь упали на траву. Волк рванул клыками горло ваирца и, не дожидаясь, пока на него набросятся другие пираты, юркнул обратно в кусты.

Моряки было кинулись за ним следом. Но у них в тылу появилось сразу полтора десятка зверей – непомерно крупных рыжих лис, рыси, ещё пара волков и один ирбис. Звери действовали быстро и очень слаженно. Прыжок! Один удар! И человек был мёртв или тяжело ранен, а оборотни исчезали. Люди разворачивались в сторону угрозы, а звери уже атаковали с другой стороны. Подобное происходило по всей опушке, действия оборотней были настолько стремительными, что капитан и офицеры не всегда успевали отреагировать на угрозу. Однако среди островитян были маги, и, несмотря на усталость, они поступили верно. Молнии, огненные шары, сгустки пламени, электричество, лёд, газы и кислота – всё это смертоносной волной прошло по периметру занятой ваирцами территории, выжгло её, и оборотни, среди которых наверняка было немало раненых, отступили. Но им на смену появились остверские партизаны, и из-за деревьев в пиратов полетели стрелы, арбалетные болты и взрывные энергокапсулы, которые так любят имперцы. Требовалось срочно что-то делать, нужен был общий лидер, и армию пиратов возглавил Седой, который отреагировал на опасность чуточку раньше братьев и повёл всех выживших, а их всё ещё было больше двух тысяч, на прорыв.

– Пробиваемся в бухту Тором! – провозгласил он.

– Верно! – одобрили его решение капитаны Эльвика Лютвира и братья.

Кое-как вновь разбившись по экипажам, под обстрелом из леса армия пиратов вышла на дорогу и двинулась вдоль моря на юго-запад, в бухту Тором, где ещё одно войско с острова Данце должно было осаждать имперскую крепость Иркат и разорять земли герцогства Куэхо-Кавейр. До бухты было далеко, сто пятьдесят километров. Но этот вариант был лучше, чем идти на север, а затем, следуя вдоль горного хребта Аста-Малаш, выходить на оконечность мыса Аста, где у ваирцев имелся форпост. Поэтому о том, куда идти, спора не было.

Итак, Седой стал временным командиром. Но всегда есть но. И в этот день оно тоже было и звучало примерно так: «Но в этот день удача была не на стороне храбрых ваирских пиратов». На дороге, всего через пятьсот метров стояло основное войско графа Уркварта, которое было готово к сражению с моряками. Две армии остановились одна напротив другой. Бой пока не начинался. И Седой с братьями смог разглядеть противника. Капитаны видели, что ваирцев впятеро больше, чем местных бойцов, которые преградили им путь, и только половина имперских воинов в броне. Однако противник находился на своей земле, он перекрыл дорогу телегами и наверняка ждал подкреплений из других населённых пунктов графства Ройхо. Ну и что было делать, если слева от дороги – сумрачный лес, где находились партизаны и оборотни, а справа – скалы вдоль моря? Неизвестно, но Седой знал, что стоять на месте нельзя, и отдал приказ перейти в наступление.

Измождённые корабельные маги схватились в ментальном бою с невидимыми имперскими чародеями, а пиратские отряды начали лобовую атаку.

– Братцы! – выкрикнул тогда Седой. – На прорыв!

Все не очень многочисленные тяжёлые пехотинцы, которые ещё оставались среди ваирцев, выставив перед собой щиты, при поддержке стрелков ринулись на врага. И на линии перегородивших грунтовку телег две противоборствующие силы столкнулись. Звон железа, хрипы раненых, боевые кличи, посвист арбалетных болтов и взрывы нескольких энергокапсул. Всё

смешалось, и пространство вокруг Каппа Эшли наполнилось бьющим по ушам резким шумом, который был для него привычен, поэтому он не обращал на него внимания, лишь краем уха улавливая общий фон и по нему определяя, как идёт битва.

Надо сказать, что начало боя на дороге для пиратов складывалось неплохо. Напор ваирцев был силён, и Седой, который шёл на острие удара, чувствовал, что есть шанс на прорыв, а значит, и на спасение. Он срубил одного местного вояку, которому снёс голову, другого достал клинком в живот, а третьего ударил ногой в не прикрытую бронёй промежность. Опынение боем накрывало его с головой. Пираты рвались вперёд. Телеги уже были отброшены с дороги прочь, а враг начал отступление. И, понимая, что всё складывается хорошо, Эшли, вскинув вверх свою окровавленную абордажную саблю, выкрикнул:

– Победа!

Его поддержали крики воинов. Но тут вражеские ряды расступились и растеклись по обочинам. А Седой увидел дорогу перед собой и обомлел. Прямо на него неслась латная дружинная конница, не менее сотни воинов, которые стальной лавой катились на островитян. От грохота копыт по земле у капитана заложило уши, а может, это было что-то нервное. Однако, несмотря на это, он снова не растерялся, успел отскочить в сторону, упал на грунт и, перекатившись по пыльной дороге, спрятался под одной из сброшенных на обочину телег. Вовремя, ибо конные дружинники на мощных сытых лошадях и в броне просто-напросто смели первые ряды ваирского войска. Они втоптывали людей в землю, подкованные копыта лошадей разбивали головы и калечили тела моряков, взлетали и опускались мечи и сабли, и сдержать конницу было нечем. Разве что магией, но корабельные чародеи были заняты.

«Корабельные маги!» – осенила Седого мысль. Он выбрался из-под телеги и увидел, что вражеские конники пробиваются к ведущим невидимый бой и находящимся в полубессознательном состоянии чародеям, без которых ваирское войско погибнет.

– За мной! Выручим магов! – не растерялся Каип Эшли и бросился на кавалеристов с тыла.

Капитана поддержали разрозненные группки готовых драться воинов, и хотя дружинников уничтожить не удалось, они были вынуждены отвлечься, отвернуть в сторону от корабельных магов и, пройдя через всё войско ваирцев, уйти дальше по дороге. В итоге чародеи были спасены, стали приходить в сознание, и от Клиффа Ланна капитан узнал, что остверские маги сильнее и тягаться с ними нельзя. На дороге в это время вновь появился заслон из пехоты. Вражеские арбалетчики засыпали ваирцев градом метательных снарядов, а пехотинцы бросили несколько магических гранат. Конница разворачивалась для нового наступления на расстроенные боевые порядки островитян. И ни о каком наступлении и прорыве можно было уже не думать. Поэтому Седой снова повёл пиратов в лес, где, по крайней мере, можно было не опасаться стрел и таранного конного удара.

Уставшие, израненные, потерпевшие сокрушительное поражение моряки вновь оказались в чащобе, и начался двухдневный кошмар. Ваирцев, словно животных, и днём и ночью гнали на север. И куда бы они ни сунулись, всюду их ждали. Оборотни. Партизаны. Гранатомётчики. Ополченцы. Охотники. Имперские чародеи, оказавшиеся жрицами Улле Ракойны. На тропах – ловушки и натяжные самострелы, а на дорогах – конница и арбалетчики. Остверы действовали по единому плану, не совершали ошибок и каждый их шаг был выверен и нацелен на то, чтобы умер враг, а они уцелели. Имперцы оттесняли моряков всё дальше от родной водной стихии Ваирского моря, прижимали к рекам и болотам, не давали передышки и не брали пленных. И только вчера вечером по неизвестной причине пиратов оставили в покое, и островитяне смогли отдышаться.

Ваирские маги, которых оставалось всего тринадцать человек, привели себя в порядок и немного, самую малость, восстановили силы. Воины, девятьсот бойцов, спали и надеялись, что новый день принесёт им избавление от врага. А капитаны кораблей, в основном это были

бастарды Эльвика Лютвира, собрались вокруг костра и стали решать, что же им делать дальше. Однако разговор не шёл. Никто из братьев не желал высказываться первым и брать на себя ответственность за всех, а капитаны Лютвира молчали. Все смотрели на Седого, которому за последнее время привыкли доверять. И, оглядев стоянку, а затем перевернувшись в голове события минувших дней, Каип Эшли спокойно обдумал сложившуюся ситуацию, постарался взглянуть на неё глазами графа Ройхо и принял окончательное решение, которое был готов огласить. Но перед этим он пробежал глазами по своим родичам, которых ранее недолюбливал, а некоторых откровенно презирал, а сейчас был вынужден стоять с ними плечом к плечу, иначе не выжить...

Взгляд Седого слева направо заскользил по лицам суровых мужиков. А мозг давал краткую характеристику на каждого из них.

Торвальд Гандир, больше известный как Топор. Сорок лет. Самый старший среди братьев. Трудяга морских дорог. Путешественник и совершенно не амбициозный человек. Капитаном стал всего три года назад. Сильный и крепкий воин. Мастерски орудует секирами, топорами и алебардами. По мнению Эшли, он был немного глуповат, но и дураком его назвать было нельзя, а иначе бы Топор никогда не стал капитаном собственной галеры.

Гебец Гандир, родной брат Торвальда. Прозвище Людолов. Тридцать восемь лет. Он жесток и славится человеком без принципов. Любит деньги и красивых женщин. Ха! А кто их не любит? Все они потомки одного человека и похожи на своего отца Эльвика. Но Гебец жаден и сластолюбив просто чрезмерно. Однако лихой рубака, хороший дуэлянт и как вожак показал себя неплохо. По крайней мере, до того момента, пока не попал под зажигательные дроты на входе в бухту Кэйрр.

Крам Кич по прозвищу Наёмник. Тридцать семь лет. Очень странный человек. Замкнутый и тихий. На кого охотится в морях и океанах, не всегда понятно. По слухам, он работал на имперцев и даже на нанхасов, выполнял заказы иностранных купцов по устранению наиболее одиозных ваирских пиратов. Но доказательств не было, а те, кто имел наглость сделать ему предьяву, погибали на дуэлях или очень быстро тонули в море.

Жэнер Йори-Мак, он же Кровавый Жэнер. Тридцать три года. Очень жестокий, вспыльчивый и немного сумасшедший человек. Берсерк. Удачливый капитан и, как ни странно, хороший финансист и имеет солидные сбережения. В этот поход идти не хотел, но его, как и Седого, посетил Эльвик Лютвир, и вот он здесь.

Это были наиболее примечательные потомки старого козла Лютвира, которые ждали слова Седого, а остальные трое, Рональд, Гвидо и Себастьян, – молодая и неопытная поросль от двадцати пяти до двадцати восьми лет. Капитанами они стали относительно недавно, да и то при поддержке ставшего с годами сентиментальным папаша, веса в пиратском обществе не имели и в походе, так же как и на военном совете, их мнение никого особо не интересовало.

Каип Эшли вздохнул и, подкинув в затухающий костёр пару крупных смолистых сучков, начал говорить:

– В общем, так. – Он помедлил и добавил: – Братья. Положение у нас плохое, но далеко не безнадежное. Мы на чужой территории, без припасов и с кучей раненых на плечах, а вокруг нас враги, которые завтра могут нас окончательно добить. Это всем вам известно. Но за беготнёй по лесу вы забыли о том, что в бухте Тором высадилось ещё одно войско с наших островов, и наверняка граф Ройхо, который словно шелудивых псов гоняет нас по лесам и болотам, уже знает об этом.

– А нам-то с этого что? – спросил Гебец Людолов.

Ему ответил Крам Наёмник:

– А то, Гебец, что высадившиеся в Тороме войска должны начать наступление на столицу этого герцогства, Изнар. А граф Ройхо является вассалом самого главного местного феодала герцога Куэхо-Кавейра. Поэтому он просто обязан поспешить ему на помощь.

– И что? Вы думаете, он оставит нас в покое и позволит нам уйти? – Гебец усмехнулся и покачал пальцем: – Нет, братцы. Нас просто так уже не выпустят. Граф пойдёт на помощь к герцогу, это возможно. Но сначала он уничтожит нас, или поступит проще: оставит в лесах нескольких жриц, оборотней и пару сотен партизан, которые с местными лесами знакомы как никто другой, и за три-четыре дня спокойно, без суеты нас уничтожат. Всех до одного. Может, я не прав? Скажи, Седой, что надумал?

Каип помедлил, положил правую ладонь на широкий кинжал, который лежал у него на коленях, напрягся и сказал:

– Крам прав, и ты, Гебец, тоже прав. И каждому капитану за этим костром ясно, что нам в любом случае конец. Не знаю, как вас, а меня это не устраивает. Поэтому сегодня с утра войско останется на месте, а я пойду на переговоры с графом Ройхо.

Эшли ожидал, что часть его братьев или капитаны Лютвира возмутятся и, возможно, кто-то из них, обвинив его во всех бедах, даже кинется на него с оружием. Но пока ему никто не возразил. Вожаки отрядов покивали на его слова, некоторые переглянулись, и к Седому обратился Крам:

– В переговорах толку не будет, – короткая заминка, – брат. Имперцы не брали пленных позавчера и вчера, они не нужны им и сегодня. Так что ты зря сложишь свою голову.

– Ты не понял меня, Крам, – возразил Седой, – я не сдаваться иду, а договариваться.

– Ха-ха! – Наёмник позволил себе незлобивый смех. – Что ты ему предложишь? Наше оружие или кошельки? Чепуха. Он их и так возьмёт. Или, может, ты хочешь договориться о выкупе, который пришлют с Данце? Так я сразу предупреждаю, что за меня, как и за многих здесь присутствующих, никто платить не станет. Нашим богатством были корабли, а они на дне морском. Поэтому нам нечего дать или предложить графу Ройхо в обмен на нашу жизнь.

– Нет, есть.

– И что же это?

Разговор вступал в самую сложную фазу. Седой напрягся ещё больше и сделал условный знак – почесал затылок. Из темноты к костру приблизились несколько его воинов, Клифф Ланн и Ломаный. Капитан Эшли почувствовал себя гораздо уверенней, заговорил и объяснил свой план, а когда закончил речь, два капитана из эскадры Лютвира и брат Рональд вскочили на ноги и, обзывая Эшли предателем, попытались достать его своими мечами. Но им в спины ударили клинки моряков из экипажа Седого, и они умерли. Тела оттащили в темноту, а Каип Эшли ещё раз посмотрел в лица сидящих у огня людей и спросил:

– Итак, господа капитаны, ваше слово. Вы со мной или продолжите попытку вырваться из этих проклятых лесов?

Первым ответил Крам Наёмник, который при убийстве сидевшего рядом Рональда даже не пошевелился, был спокоен, словно сытый змей:

– Я и мои люди с тобой. Ты прав, иначе нам не выжить. Жизнь одна, а те, кого мы предаем, нам не родня и не друзья. Плевать! Мне моя шкура очень дорога. Только вот сдержит ли граф своё слово, если примет твои условия?

– Думаю, сдержит. Ройхо – дворяне старой закалки, для них слово чести не пустой звук. Жду ответа от остальных.

Капитаны поддержали Крама Кича, и план Седого одобрили. К утру всё было решено, и лишь только восток заалел, в сопровождении своего старпома и мага Каип Эшли по лесной тропинке отправился туда, где находился враг. Он шёл на переговоры, видел скользящих в кустарнике оборотней и стрелков, которые держали его на прицеле, и ему было страшно. Однако он был уверен в том, что его предложение будет принято, слишком оно заманчиво для любого имперского дворянина, а для графа Ройхо, старого врага ваирцев, особенно. И значит, он будет жить, сможет вернуться на родной остров и посчитается с врагами, которых у него немало. А главное, он увидит своих детей, которых без него перебьют, дабы они не претендо-

вали на наследство отца. Но для этого необходимо уцелеть и договориться с графом Урквартом Ройхо.

Глава 5

Империя Оствер. Графство Ройхо. 2.05.1406

Начинался новый день, а я ещё не ложился, ибо ночью было много забот. И если бы не кмит с «Полным восстановлением», то я просто упал бы в просторной палатке, которую ещё вечером разбили для меня дружинники, и проспал бы минимум до полудня. А так ещё и ничего, бодрячком, осыпал себя зеленью староимперского заклатья – и жизнь заиграла новыми красками, мозг очистился, я снова как новенький и готов к труду и обороне. Но перед тем, как вновь сосредоточиться на битве с врагом, завтрак. Расположившись за раскладным столиком в своём походном жилище, я ел копчёную курочку с белым хлебушком, запивал еду сладким чаем, через открытый полог смотрел на лагерную суету и размышлял. А думал я конечно же о том, что творится вокруг, и о своих планах на сегодняшний день.

Итак, что мы имеем? Много чего. Но если по факту, коротко и сжато, без лишнего пустословия, то пиратов мы сегодня добьём, сомнений в этом нет. Сейчас они находятся в двух с половиной километрах от стоянки моего войска, за ними наблюдают оборотни из отряда Южмарига, и, по словам разведчиков, положение у ваирцев тяжёлое. У моряков нет продовольствия и медикаментов, они ослаблены, среди них много раненых, и вожаки вражеской армии очень смутно понимают, где находятся. А мы, наоборот, окрестности знаем очень хорошо, и если перед мысленным взором раскинуть карту графства Ройхо и отметить на ней местоположение вражеского войска, то даже непрофессионал военного дела поймёт, что островитяне в ловушке.

С одной стороны, от моря, мои вооружённые силы. Слева – болото, через которое, не зная троп, не пройти. Справа – вытекающая из озера Эркин-Ярш река Юшим. А позади врагов соответственно само озеро. И получается, что нам остаётся только слегка надавить на ваирцев, прижать их к водоёму и добить. Благо сил у нас хватает, жрицы к бою готовы, маги оклемались, а у воинов имеется изрядный запас энергокапсул и стрел. Так что к вечеру всё будет кончено, и завершение дня я вижу перед собой достаточно чётко. Враг разбит. Добро в моём лице торжествует, собирает трофеи и готовится к новым подвигам. Оборотни отлавливают по лесам одиночек. Жрицы Улле Ракойны славят свою богиню. Некомбатанты возвращаются к мирному созидательному труду и чистят берег бухты Кэйрр, вдоль которой валяются разбитые корабли островитян и трупы пиратов. А рядовой состав дружины получает награды и отдыхает.

Хм! Каково? Картинка красивая. Можно сказать, идеальная. Однако, как всем известно, идеала не бывает. Он в принципе невозможен. И если развернуть воображаемую карту пошире, а лучше заменить её на карту герцогства Куэхо-Кавейр, то всё не так радужно, как может показаться сначала, поскольку эскадра, которая пожаловала ко мне в гости, не единственная. Помимо неё есть ещё две вражеские флотилии, не менее сильные, чем та, с которой мне пришлось повоевать. И если одна из них сейчас грабит Вентель, и напрямую меня это не касается, поскольку слишком далеко от моих владений сия имперская провинция, то вторая, высадившая вблизи крепости Иркат десант, который продвигается в сторону Изнара, станет моей очередной головной болью. Почему, объяснять не требуется, и так всё понятно. Я вассал герцога Гая, а значит, должен защищать не только свои, но и его интересы, которые на данный момент очевидны и состоят в том, чтобы отразить нашествие морских разбойников. Хотя гонца с приказом графу Ройхо поспешить на соединение с войском сюзерена пока нет, он вскоре появится, почтовый голубь из Шан-Кемета с известием о посланнике герцога ещё вчера вечером прилетел. Так что уже завтра утром я подниму свою дружину и партизан Текки и выдвинусь туда,

куда мне прикажет герцог Гай. Возможно, двинусь вдоль берега к крепости Иркат, а может, выйду на Южный тракт...

Хрусь! Я разломал курицу и впился зубами в сочную жирную плоть, оторвал кусок мяса, прожевал его, взялся за глиняную кружку с чаем, и в этот момент в палатку вошёл Бор Богуч. Лейтенант посмотрел на мою трапезу, немного виновато улыбнулся и сказал:

- Господин граф, к нам гости.
- Кто? – удивился я. – Какие гости?
- Ваирцы на переговоры пришли, говорят, что хотят предложить нечто очень важное.
- Где они?
- Дружинники их в лесу держат, в трёхстах метрах от стоянки.
- Сколько ваирцев и кто пришёл?
- Трое. Капитан Каип Эшли, его старший корабельный офицер и маг Клифф Лани.

Я машинально взял в руки чистую тряпицу, обтёр ладони и задумался, слишком неожиданно было появление островитян, тем более капитана Седого, про которого я уже кое-что слышал. А Богуч, помявшись, спросил:

- Так что, господин граф, вести переговорщиков в лагерь или прибить их?
- Прибить моряков всегда успеем. Веди их сюда, только разоружить не забудь, и пригласи Хайде, Верека и настоятельницу.

Лейтенант исчез, а я убрал со столика остатки трапезы, потянулся всем телом и постарался представить себе беседу с ваирцами. Ради чего они пришли? Разумеется, ради спасения своих жизней. Они не глупцы, особенно капитан Эшли, про которого ещё покойный Айфрэ Лютвир, незадачливый контрабандист, кости которого валяются в лесу на берегу бухты Йор-Тахат, говорил, что он очень хитрый и продуманный по жизни человек, а значит, островитяне понимают, что сегодня последний день их брэнного бытия. Спасаться вариантов практически нет. Поэтому они и выслали переговорщиков, которые за возможность ещё немного пожить наверняка станут сулить мне деньги или предложат свои услуги в качестве наёмников.

Ситуация знакомая, Айфрэ Лютвир тоже многое обещал. Вот только сейчас я не намерен брать пленных, хотя деньги мне, естественно, нужны. Это дело принципа, ибо кто к нам с чем пришёл, тот от того и погибнет. Истина древняя, но правильная. А поскольку я местный хозяин и никуда эмигрировать не собираюсь, то среди моих соседей ваирцев мне нужна репутация жестокого и совершенно отмороженного имперского убийцы, которому плевать на золото и материальные блага, только дайте до человеческой кровушки дорваться. Они должны знать, что всякий, кто высадится на берег, который принадлежит графу Уркварту Ройхо, погибнет, и его ничто не спасёт. Грозная репутация – вот моя главная защита от будущих нападений с моря. Ибо, если пиратские капитаны будут знать, что добычи здесь нет, а смерть поджидает на каждом шагу и пощады не будет, они сотню раз подумают о том, стоит ли задевать Ройхо, если есть более лёгкие цели.

Однако в данном конкретном случае рубить с плеча не надо, выслушать пиратов всё же стоит, мало ли, вдруг скажут что-то интересное. Тем более что фамилия корабельного чародея из экипажа Седого идентична той, которую носит моя союзница – настоятельница храма Улле Ракойны госпожа Тайс Ланн. Наверняка они родственники, семья Ланн большая, поэтому сразу убивать этого мага не стоит. А то получится как с кланом Умесов, когда я срубил в бою одного из представителей этого семейства, а теперь они на графа Ройхо зуб точат и когда-нибудь постараются сделать мне очень больно. Так что буду осторожен.

Тем временем в палатке появились те, кого я пригласил: госпожа Ланн, командир «шептунув» Рикко Хайде и Эри Вerek. Мы поздоровались, хотя не виделись всего несколько часов. Жрица, воин и маг взяли обтянутые брезентом раскладные стулья, мы перекинулись парой слов относительно предстоящего переговорного процесса и сели. Гостей ждать долго не пришлось, они появились буквально через пару минут. Капитан Седой и его маг вошли внутрь, а

звероватый лысый старпом остался снаружи. Ваирцы стоят и разглядывают нас, а мы смотрим на них. Капитан Каип Эшли крепкий скуластый брюнет с густой сединой в волосах. Ему чуть больше сорока лет. Одет он по-простому, в потёртый, очень грязный камзол предположительно серого цвета и линялые полотняные брюки, которые заправлены в высокие сапоги. Общее впечатление: бывалый морской волк в непростой жизненной ситуации. Маг, напротив, молодой мужчина, мой ровесник. На нём чёрная шёлковая мантия, которая выглядит вполне неплохо, чистая и не рваная, видимо, вещь не простая, а зачарованная. Однако чувствуется пропитавший Клиффа Ланна дым походных костров и запах потного тела. И что характерно, чем-то он похож на Эри Верека. Но это и понятно, молодые талантливые чародеи, которые не жалея себя пытаются стать умнее и сильнее, всегда имеют несколько общих черт и схожие повадки.

Капитан Седой молчит и смотрит на меня. Мой взгляд сталкивается с его, и он не выдерживает, отводит глаза в сторону. С чего бы? Хотя, наверное, Эшли вспомнил нашу встречу на пляже бухты Кэйрр, когда он улепётывал в сторону своей галеры, и теперь считает, что это повлияет на переговоры. Возможно. Но не суть важно. Пора начинать разговор, и, когда он закончится ничем и переговорщики вернутся к сотоварищам, придёт пора уничтожить пиратов. С этим тянуть не стоит. Время дорого, ибо дел впереди непомерно много, и мне надо торопиться.

– Ну что, капитан Седой, – я первым нарушил молчание, – поговорим?

– Да. – Эшли кивнул, переступил с ноги на ногу, собрался с мыслями и перешёл к делу: – Меня зовут капитан Каип Эшли по прозвищу Седой, и Советом капитанов нашего отряда я уполномочен провести переговоры с графом Урквартом Ройхо.

– Он перед вами. – Я тоже кивнул.

– В таком случае, господин граф, мы хотим сделать вам предложение.

– Вот как? А я думал, вы желаете капитулировать.

– Нет. Мы не сдадимся, так как понимаем, что нас не пощадят.

– Это хорошо, что вы всё понимаете. Но что вы можете мне предложить? Деньги? Так не в них дело. Ты и твои братья, бастарды старого Эльвика, пришли в моё графство с намерением убивать, грабить, жечь и насиловать, и хотели уничтожить меня за то, что в прошлом году погиб ваш сводный брат Айфрэ. Верно?

– Да, всё так, – согласился Седой. – Однако мы предлагаем вам не деньги.

– А что тогда? Может, ваши клинки?

– Нет, – капитан запнулся, помедлил и выдохнул: – Мы предлагаем вам остров Данце.

«Вот это да-а-а, – мысленно протянул я, разглядывая Седого. – Видать, беготня по лесам тебе на пользу не пошла, и ты повредился головой, капитан Эшли. Сам-то понял, что сказал? Предлагаешь мне остров, который является одним из центров пиратского государства. Но кто ты такой, чтобы подобное предлагать? Король? Нет. Хозяин Ваирского моря? Тоже нет. Так что ты явно не в своем уме. Впрочем, с выводами торопиться не стоит. Беседа в самом начале».

– Капитан, поясните свои слова, – сказал я.

– Хорошо. – Седой посмотрел влево, туда, где возле брезентового полога палатки находились сложенные стулья, и спросил: – Мы присядем?

– Запросто. – Я сделал ленивый взмах рукой в сторону стульев.

Эшли и Ланн сели напротив нас, и капитан, подавшись вперёд и ловя мой взгляд, понизив голос до полужёпота, заговорил:

– Повторю, господин граф, мы предлагаем вам, как представителю империи Оствер, остров Данце. Целиком и полностью. А взамен вы должны гарантировать нам сохранение жизни и долю от трофеев. Мы понимаем, что это звучит несколько невероятно, но поверьте, всё реально. И вот как мы видим всё, что должно произойти. Вам наверняка уже известно, что в бухте Тором высадились наши братья по ремеслу, нанятая на деньги восточных республиканцев пиратская вольница. Основные силы этой эскадры сейчас движутся в глубь герцогства,

а вблизи крепости Иркат осталось только несколько сот бойцов и не больше десятка слабосильных магов. Мы можем захватить корабли этой эскадры, помочь вашим войскам в разгроме пиратского войска, а затем перевезти вас и ваших воинов на остров Данце. Там вы разграбите город и все прибрежные территории, а после мы вернём вас обратно. В итоге все останутся довольны. Вы получите богатые трофеи, накажете тех, кто прорывается к Изнару, и сможете выжечь пиратское гнездо. А мы сохраним свои жизни и получим новые корабли.

Услышав это, я не выдержал:

– Капитан, ты говоришь чушь. На острове Данце живёт более ста пятидесяти тысяч человек, и ты предлагаешь мне сунуть голову в это осиное гнездо, да ещё на кораблях, где твои экипажи? Не надо меня держать за простака, а иначе ты даже к своему отряду не вернёшься, поскольку тебе прямо здесь голову с плеч снесут.

– Господин граф, – усталое лицо Седого попыталось расплыться в улыбке, но у него это не получилось, – поверьте, я не пытаюсь вас обмануть. Здесь дело в том, что вы не до конца понимаете нашу ситуацию. Мы, – Эшли кивнул назад, – братья, незаконнорождённые сыновья Эльвика Лютвира, являющиеся потомками первого и последнего ваирского короля. Поэтому после того, как имперцы покинут Данце, мы останемся на острове и будем действовать по обстоятельствам. Возможно, воспользовавшись безвластием, мы закрепимся на острове, а если не получится, то возьмём корабли, погрузим на них своих близких и награбленное золото и покинем родину, обогнём Эрангу и переберёмся к республиканцам, в Коцку или Кауш. Для нас всё достаточно просто. Это авантюра, но выхода нет, погибать не хочется, и мы считаем, что всё должно получиться так, как задумано. Кроме того, если высадившееся в бухте Тором пиратское войско будет разгромлено, то вы будете не один. Ваша дружина пополнится воинами герцога и наёмниками, и все вместе вы сможете нас контролировать. Ну а чтобы не было сомнений в правдивости наших слов, мы готовы принести вам клятву на крови. Хотите, в родовом святилище Ройхо, но лучше, конечно, в храме Улле Ракойны. – Капитан кинул опасливый взгляд на настоятельницу, которая внимательно разглядывала Клиффа Ланна, вновь посмотрел на меня и добавил: – Того же самого мы ждём от вас, господин граф.

– Ты, пират, говоришь так, словно я уже принял ваше предложение, – скривился я.

– Надеюсь, вы здравомыслящий человек, граф, и достойный продолжатель фамилии Ройхо. Мы с вами дрались, и я понял, что вы настоящий имперский воин и аристократ, а значит, не упустите возможность заработать великую славу и обогатиться за счёт старых врагов вашего семейства. Что по сравнению с разорением пиратского гнезда жизни девяти сотен человек? Пшик! Поэтому я и решился сделать вам это предложение.

– Допустим, – мой указательный палец поднялся и слегка качнулся, – только допустим, что я приму ваши слова на веру и мы произведём размен кровными клятвами перед ликом богини. А ты уверен в том, что рядовые воины и твои братья пойдут за тобой?

– Да, уверен.

– А корабельные маги?

Я опустил руку и посмотрел на Ланна, которому был адресован этот вопрос, и он ответил не колеблясь:

– Мы с капитаном Эшли.

– Почему?

Маг пожал плечами:

– Нам, чародеям, по большому счёту всё равно, где жить, мы одиночки. Кроме того, даже если очень сильно захотите, вы не сможете долго удерживать Данце, а значит, ограничитесь набегом и будете вынуждены уйти. Город отстроится, и всё вернётся на круги своя. Так мы думаем. Что же касается лично меня, то моя жизнь связана с моим вожаком, и его слово для меня значит гораздо больше, чем обязательства перед Ваирской гильдией магов и теми людьми,

кто правит городом Данце и островом. Остальные корабельные чародеи, которые завязаны на своих капитанов, думают точно так же. И если мы дадим клятву, то выполним её.

– Ясно. – Я снова сосредоточил своё внимание на Седом и спросил его: – Родину продавать не жалко, совесть мучить не станет?

Ответ капитана был коротким и очень напомнил мне высказывание одного земного киногероя, не помню из какого кинофильма:

– Родина там, где задница в тепле.

Точку зрения пирата я не разделял, потому что для меня родина это не просто кусок территории, на которой я живу и где мне сытно и тепло, а нечто большее. Родовой храм, семья, близкие люди, святыни, моё графство и вся империя – всё вместе это и есть родина графа Ройхо. Однако вступать с вольным пиратским вожаком в дискуссию я не стал. Ни к чему это. И, указав рукой на выход, я сказал капитану Эшли и его чародею:

– Выйдите. Мне необходимо подумать.

Седой и Ланн покинули палатку, а я откинулся на небольшую спинку и полуприкрыл глаза. Мой мозг, перебирая десятки вариантов и просеивая полученную только что информацию, которая накладывалась на знания о пиратах и островах Ваирского моря, начал искать приемлемый путь, по которому мне и идущим за мной людям предстояло идти. Госпожа Ланн, капитан Хайде и Эри Верек меня не торопили и вопросов не задавали. Они понимали, что сейчас на кону стоит очень многое, и потому тоже размышляли над предложением Седого и его братьев и перебирали различные варианты развития событий.

«Что делать?» – спросил я сам себя, начиная решать задачу. – Во-первых, требуется определиться в том, лжёт Седой или говорит правду. И с этим вроде бы всё просто. Госпожа Тайс ведёт себя спокойно, а значит, лжи не почувствовала, да и я сам не видел в капитане второго дна, ибо он прозрачен как стекло. Хочет и рыбку съесть, и на сук не сесть. Хитрит, конечно, морской шакал, но в главном был правдив. Он и его братья хотят жить, и ради этого они готовы пойти на многое, в том числе и на предательство своих земляков, как тех, кто сейчас находится на имперской земле, так и тех, кто живёт в Данце. Естественно, при первой же возможности они постараются меня предать и ударить мне в спину, но пока, до захвата города, пиратские вожаки будут следовать клятве. И не потому, что они очень уж боятся богиню и её гнева, а по той простой причине, что к кораблям они смогут добраться, лишь убив других пиратов, а затем дороги назад уже не будет. Моё войско, если я приму предложение ваирцев, усилится, и моряки окажутся под плотным контролем. Всё верно. И вырваться из-под опеки у них получится лишь тогда, когда врагов вокруг меня будет очень много, и мы ослабим контроль, а случится это только на острове.

Хм! Пока всё достаточно стройно и логично. Но возникает новый вопрос: стоит ли ввязываться в это дело? Пока не знаю, ибо палка о двух концах. С одной стороны, Седой прав, авантюра шансы на успех имеет, и они весьма велики. Так что если дело выгорит, то меня ждёт слава в общеимперском масштабе, добыча, почёт и уважение. Но с другой – а зачем мне это нужно? Противника с родной земли выбьем, и я вернусь к своим делам. Стану искать схроны древних гвардейцев, развивать своё графство и, не привлекая к себе лишнего внимания, спокойно готовиться к новым битвам с нанхасами. Что выбрать? Резкий подъём и как следствие кучу бонусов и превеликое множество завистников или же относительно тихое развитие и жизнь протектора Севера? Дилемма.

Ладно. Попробуем зайти с другой стороны. Что мне известно о пиратском архипелаге и конкретно острове Данце с одноимённым городом? Архипелаг Ташин-Йох простирается от полуострова Аста до северной части имперской провинции Вентель. И это своего рода волнолом в 1600 километров, который отделяет Ваирское море от океана Форкум. В него входит семь островных групп: Кампара, Бахче, Меккера, Тасса, Шантира, Шабир и Данце, и в общей численности это сто девяносто семь островов, из которых для постоянного проживания людей

пригодна только половина. Население занимается рыболовством, кораблестроительством, торговлей, немного садоводством и конечно же пиратством. Данце – самый крупный остров архипелага. На нём есть залежи железа, почти вырубленные лесные чащобы с хорошим корабельным лесом, немало удобных тихих гаваней и шесть городов. Общее количество населения – около ста пятидесяти тысяч, и шестьдесят из них проживает в городе Данце, который расположен с восточной стороны острова. Это негласная столица вольной пиратской республики и бывший имперский город, в котором правит Совет капитанов из наиболее авторитетных пиратов, гильдия магов и гильдия купцов. В нём есть несколько корабельных верфей, филиал заокеанского банка народа манкари „Братья Фишинеры”, множество питейных заведений и борделей, а также заблокированный магический телепорт. Стоп! Телепорт. Он есть, но никто не говорил, что его нельзя разблокировать. Необходимо будет посоветоваться с магами и жрицей. Они могут дать совет по этой теме и некоторую информацию о телепортах, конечно, не настолько полную, как чародеи из школы „Истинный свет”, но в любом случае в этом вопросе они разбираются лучше меня.

Так. Поехали дальше. Есть остров и очень богатый город. Предположим, мы разгромим пиратов в бухте Тором и на территории герцогства Куэхо-Кавейр. После этого у нас будут корабли и экипажи. Сюзерен может дать мне воинов, и что-то соберут другие дворяне нашего герцогства. Кроме того, некоторые воинские формирования можно получить от великого герцога Ферро Канима и императора. Благо все мы – имперцы и заинтересованы утихомирить пиратов. А есть ещё богатая магическая школа «Истинный свет», которая наверняка захочет вернуть себе телепорт. И ещё имеется имперская Торгово-промышленная палата, которая за последние сто лет предпринимала несколько попыток построить в Ваирском море флот, могущий биться с пиратами. Однако каждый раз купцы и промышленники были вынуждены свернуть всю свою деятельность на побережье, так как пираты объединялись и общими усилиями жгли корабли ТПП и уничтожали верфи. Если их заинтересовать, они тоже дадут мне воинов, и в итоге может собраться сильный ударный кулак. На море в это время пока будет чисто: ваирцы – в провинции Вентель или в океане, на Данце – гарнизон не очень большой, да и тот в основном из стариков. А значит, шансы на успех в самом деле велики, и тут можно не только город захватить, а весь остров, который послужит точкой опоры для империи Остерв в Ваирском море.

Ого! Вон куда меня размышления занесли. Уже не о набеге думаю, а о том, что можно стать повелителем целого острова. Чего это я? Окончательного решения ещё нет, а я уже примеряю на себя роль островного герцога. Ха! Не факт, что, если остров будет захвачен и телепорт заработает, Данце отдадут мне, хотя многое будет зависеть от того, как себя повести. Опять же империя находится в состоянии войны и ведёт борьбу на несколько фронтов, и серьёзных резервов мне выделить никто не сможет, а пираты станут драться за Данце жестоко, всеми силами, которые соберутся со всего архипелага. А мне им противопоставить нечего. Впрочем, если есть враги, то и союзники найдутся, так почему бы и не попробовать? Где наша не пропадала? Итак, решай, Уркварт: да или нет? Быть морскому походу и авантюре или же окружённые в лесу пираты погибнут и всё пойдёт по накатанной колее?

Эх-х! Ответа всё ещё нет. Вот был бы я рядом с замком, обязательно с духами предков посоветовался, и они наверняка подсказали бы мне верный путь. Но если рассудить здраво, то разве я не знаю, что они мне ответят? Знаю. Предки сказали бы просто и ясно: не сомневайся. Ваирцы – враги старые, убили немало твоих кровных родичей и дедушку, так что круши их и убивай, не жалко тварей. Иди в поход и вырубай всех под корень. Отомсти за разорённые города и сожжённые деревни. Они ответили бы именно так, и я в этом уверен, потому что во мне кровь Ройхо, а на моём гербе руна «Справедливость». И ко всему этому: а выпадет ли в жизни ещё такой шанс подняться и взлететь? Ой, не знаю. Подобное не часто случается, чтобы враг сам к тебе пришёл и предложил за свою жизнь родину продать. Значит – да? Решай!

Решай! Решай! Но помни, что назад дороги не будет, и если возьмёшься за дело, то придётся довести его до конца. Ну? Каков ответ? – На мгновение в голове стало как-то пусто и тихо, и ответ пришёл сам, а может, его подсказали мне свыше: – Да. Решено. Предложение капитана Эшли принимается».

Все эти размышления заняли не более трёх минут. Решение принято, а значит, пришла пора взглянуть на всё происходящее несколько иначе, чем это было всего час назад, и все свои усилия бросить на реализацию нового (хм, как бы его назвать правильно?) проекта. Я сел прямо, усмехнулся и посмотрел на людей, которые ждали моего слова, и, прежде чем огласить своё окончательное и бесповоротное решение, решил поинтересоваться их мнением. А начал я с Рикко Хайде, ответ которого, точно так же, как и мысли Верека, мне уже был известен.

– Капитан, – я вопросительно посмотрел на командира «шептунов», – что вы думаете о предложении пиратов?

Хайде ответил сразу:

– Чепуха это всё, господин граф. Слишком всё зыбко и рискованно, даже несмотря на клятвы, которые пираты принесут в храме. Сегодня они хотят уцелеть, а завтра, как только оклемаются, начнут думать о том, как бы нам навредить.

Ну, так я и думал. Капитан и его отряд лишь недавно осели на моей земле. У них много забот, и путешествие по морю с последующей битвой за Данце им не нужно. Логично. Поворот головы к моему магу и повтор вопроса:

– А ты что думаешь, Эри?

Верек, которому уже осточертели битвы, походы, рейды и военная суeta, над ответом голову тоже не ломал:

– Надо заниматься тем, что уже есть. Графство заселять. Производства, ремёсла и сельское хозяйство развивать. Крепости строить. Знаний набираться и готовиться к тому, что зимой пойдёт новый накат со стороны северян. Поэтому – нет. Я против этой, как правильно выразился пиратский вожак, авантюры. И ещё я против того, чтобы уничтожать окружённых ваирцев. Пусть они помогут нам захватить вражеские корабли, а потом посадить их на цепь, и пусть готовят за себя выкуп, а кто не в состоянии этого сделать, того на рудники или в рабство. Ну и мне несколько человек для...

Маг, который чуть не проговорился, что пленные нужны ему для проведения опытов, осёкся, и правильно сделал, хотя госпожа Тайс уже услышала его слова и запомнила. Но это не важно, пока она свой человек, и самого главного – какие опыты хочет проводить Верек над подневольными людьми, жрица не знает.

– Твоя мысль ясна. – Сделав вид, что Эри ничего особенного не сказал, я покивал и обратился к опытной настоятельнице, возраст которой суммарно превосходил прожитые годы всех находящихся в палатке мужчин: – Госпожа Ланн, а как вы относитесь к предложению Седого?

Еле заметно, краешком губ, жрица улыбнулась и сказала:

– Граф, а зачем вы меня спрашиваете, если уже определились, что и как будете делать?

– Ваше мнение для меня не пустяк, потому и спрашиваю.

– Раз так, то мой ответ будет простым. Рискните, и милость богини будет с вами. Она любит смелых, гордых и отчаянных. Однако не будьте самонадеянны и, если почувствуете, что вам не осуществить задуманное, возвращайтесь домой.

– В общем, вы мне не сказали ничего. Стандартная фраза из святого поучения, и всё. Так?

– Да.

– А ваши жрицы, если я решу совершить морской поход, помогут мне?

На миг Ланн закрыла глаза, словно советовалась с кем-то, а когда открыла их, отрицательно покачала головой:

– Нет. Мы останемся в графстве. Но одну жрицу я с войском всё же отправлю, пусть присмотрит за вами. И кроме того, через неё вы сможете поддерживать связь с домом.

– И то хорошо. Благодарю. Кстати, госпожа Тайс, маг капитана Седого, случайно, вам не родственник?

– Об этом поговорим в другой раз, – сказала как отрезала настоятельница.

– Не хотите об этом говорить, так и скажите. – Я щёлкнул пальцами, встал, дождался, когда моему примеру последуют Хайде, Верек и жрица, и огласил свою волю: – Предложение капитана Седого и прочих вожakov пиратского войска принимается.

Недовольные Верек и Хайде переглянулись, а жрица сделала какой-то пасс раскрытой ладонью, словно благословляла меня, и я начал отдавать приказы:

– Капитан Хайде, оповестите воинов о том, что боевые действия на время прекращаются, и готовьте отряды к временному разоружению пиратов с последующим конвоированием ваирцев к замку Ройхо.

– Есть! – буркнул капитан.

– Верек, вместе с Мианом собирайтесь в дорогу и будьте готовы к тому, что у корабельных чародеев придётся изъять все артефакты.

– Понял.

– Госпожа Ланн, – лёгкий полупоклон жрице, – принесение клятвы на крови состоится на алтаре Улле Ракойны. Думаю, это произойдёт уже завтра вечером. Пожалуйста, подготовьте храм.

– Хорошо.

Я замолчал. Офицер, чародей и жрица поняли меня правильно и покинули палатку, а я окликнул стоящего снаружи Богуча:

– Бор!

– Я! – отозвался лейтенант.

– Давай сюда пиратов, продолжу с ними разговор, и пригласи дружинного писаря с письменными принадлежностями.

– Будет сделано!

Снова я разместился за столом, почесал затылок и прикинул список вопросов, которые должен буду задать Клиффу Ланну и Каипу Эшли прямо сейчас. Сколько воинов в Данце? Где склады оружия и как они охраняются? Где проживают городские правители? Кто командует вражескими войсками, высадившимися в бухте Тором? Как будет произведён захват кораблей? И так далее. Вопросы будут очень много. А потом я приму капитуляцию пиратов и ближе к полудню напишу письмо моему сюзерену герцогу Гаю. Он парень горячий, и если всё расписать как надо, а я это смогу, то его поддержка у меня будет. А что произойдёт дальше, покажет время. И пусть риск велик, ради цели, которая сулит многочисленные бонусы, рискнуть можно. В чём в чём, а в том, что богиня любит смелых, госпожа Тайс Ланн права. Так неужели я отступлю? Нет. Это не в моих правилах.

Глава 6

Империя Оствер. Замок Ройхо. 03.05.1406

– Да уж, погуляла здесь стихия... – разглядывая с наблюдательной вышки Шан-Маира бухту Кэйрр, протянул Эри Верек. – Никогда ничего подобного не видел. Жуть!

– Согласен, зрелище не из приятных, – поддакнул я.

И действительно, то, что мы видели, позитивных эмоций не вызвало. А дабы было понятней почему, опишу бухту в таком виде, в каком её увидели мы после вызванного жрицами Улле Ракойны магического урагана.

Время примерно десять часов, уже не утро, но ещё и не полдень. Перед нами светло-синяя морская гладь. В вышине – ласковое весеннее солнце, которое своими лучами греет поверхность планеты и заливает всё вокруг добрым и ласковым светом. На берег накатываются тихие и спокойные волны. Пляжа нет, вместо него – изломанная линия пологого скалистого спуска. И по всему берегу, куда ни глянь, груды тёмно-бурых и зелёных водорослей, камни, обломки пиратских кораблей, пара разбитых корпусов, снесённые в воду стволы деревьев и человеческие трупы. Сотни трупов, которые покрыты чем-то мелким, разноцветным и шевелящимся. Это птицы – вечно голодные чайки, стервятники и вороны. Все они прилетели на сладковато-приторный запах гниения. Пользуясь тем, что в городке оставались лишь дежурные подразделения дружинников и раненые, падальщики устроили себе трёхдневное пиршество, во время которого их никто кроме разведчиков не тревожил. Такой вот безрадостный пейзаж, надо сказать, невольно заставляющий задуматься о бренности человеческого бытия в реальном мире.

– Спускаемся, – сказал я Вереку, – всё, что хотели, мы увидели. Или ты ещё постоишь?

– Нет уж, – маг покачал головой, – хватит, насмотрелся.

Мы спустились с вышки, и здесь меня ожидал местный бургомистр, бывший кеметский староста Олир Фирст, невысокого роста бородатый старичок с копной седых волос на непокрытой голове и в длинном вязаном шерстяном свитере. В прошлом, как говорят кеметцы, он был лихим бойцом и немало ассиров на тот свет спровадил. Со временем от войны отошёл, давали о себе знать преклонный возраст и многочисленные ранения, и стал старостой одной из деревень в предгорьях Майра. Потом началась большая война. Наши войска отступили, кеметцы превратились в беженцев, и Фирст возглавил одну из самых больших групп своих соотечественников, которые в прошлом году стали подданными графа Ройхо. На моей земле старик был выбран бургомистром Шан-Маира, и вот уже более полугода состоит в этой почётной, но ответственной должности и со всеми своими обязанностями справляется.

Верек отправился к нашим лошадям, а мы с бургомистром присели на широкое бревно под наблюдательной вышкой, и Фирст сразу же перешёл к делу:

– Какие будут указания, господин граф?

– Понятно какие. – Прищурился один глаз, я кинул взгляд на не по сезону жаркое солнце. – Первым делом очистите берег от мёртвых. Это самое главное. Трупы сжечь, а то мало ли, вдруг нащупает их какой-нибудь демон из дольного мира, и пойдут по окрестностям умертвия гулять. У нас, конечно, теперь свой храм имеется, и богиня нас от такой мелочи, как живые мертвецы, прикрывает. Однако остерегаться всё равно надо.

– Понял, – старик кивнул, – сегодня же всё сделаем. Люди из леса уже возвращаются, так что к полудню начнём работу.

– Хорошо. Трупы – на костёр, и занимайтесь сбором трофеев. Как это делать и что собирать, учить тебя не надо. Ты человек опытный, так что разберёшься. И строителей сразу же отправляй башни восстанавливать да следи, чтобы они не пьянствовали.

– Это само собой, ваша милость. – Фирст огладил свою бороду и усмехнулся. – Всё соберём, каждую доску и железку. В хозяйстве всё пригодится. И за строителями пригляжу, бездельничать не станут. Только мне не очень понятно, что можно себе оставить, на нужды общества, так сказать, а что вашему кастеляну Рамиро Бокре сдавать.

– Всё просто. Оружие, доспехи, золото и драгоценности сдадите кастеляну. А мелочи всякие и припасы оставляете себе. Долю от находок, пятую часть, после реализации получите на руки золотыми монетами.

– Нет-нет, – бургомистр всплеснул руками, – не надо. Пусть всё в зачёт нашего долга за переселение и предоставленное имущество пойдёт.

– Кто, кому и сколько должен, это вы уже с Бокре и моей супругой разбирайтесь, а у меня других забот полно. Что ещё интересует?

– А с кораблями что делать?

– Так я же говорю, доски и парусину можете себе оставить, вам пригодится.

– Нет, я про целые говорю.

– Какие такие целые?

Старик привстал и рукой махнул в сторону полей:

– Вон там две галеры на берег выкинуло. Да так аккуратно, что им только небольшой ремонт сделай – и в море выйти можно. Их только вчера вечером обнаружили, буря корабли в рощицу закинула, поэтому, наверное, вам доложить и не успели.

– Галеры, говоришь? Целые? Это хорошо. Позже пришлю моряков ваирских, пусть посмотрят.

– Как скажете, господин граф, только нет у нас доверия к этим шакалам морским.

– У меня тоже нет, – вставая, сказал я и пожал плечами, – и что? Следить за ними надо хорошенько, вот и всё. Кроме того, я тебе выделю раненых, которые со мной в поход не пойдут, а за ними даже подростки проследят, а не то что дружинники из городского гарнизона. Понял меня, бургомистр?

– Конечно. Будем следить.

– Если возникнут новые вопросы или проблемы, к кому обратиться, ты знаешь.

– Да, знаю. По хозяйству – к Рамиро Бокре или супруге вашей, а по военным делам – к капитану Линтеру.

– Тогда бывай.

– И вам всего хорошего, господин граф. Удачного похода.

Олир Фирст слегка поклонился мне, а я подошёл к своему жеребцу, запрыгнул в седло и вместе с Вереком и десятком сержанта Амата направился к замку Ройхо. Выехали мы на дорогу, и слева от себя я заметил бредущих в сторону основного тракта разоружённых ваирцев, которых сопровождали дружинники и оборотни. При этом отметил, что, несмотря на усталость, островитяне топают достаточно бодро и они разбиты на экипажи. Повернув коня направо, я кинул взгляд назад и спросил мага:

– Артефакты у корабельных магов все изъят?

– Все. Ни одного им не оставил.

– Точно?

– Обижаешь, Уркварт, – насупился Вerek. – Мы с Мианом даже до личного обыска опустились. Кроме того, нам жрицы помогали.

Перегнувшись с седла, я слегка хлопнул Эри по плечу:

– Не дуйся. Сам понимаешь, я беспокоюсь и пытаюсь всё предусмотреть.

– Да я всё понимаю...

Чародей тяжело вздохнул, а я задал ему новый вопрос:

– Что, друг, не хочешь в морской поход идти?

– Не-а, – покачал он головой. – Никакого желания нет. Только-только все настраиваться стало. От северян отбились, и можно было бы наукой и самообразованием заняться, а тут снова движение. Столько планов на весну-лето было – и впустую? Нет, Уркварт, я против похода. Мне магическую связь исследовать надо. Схрон твоего прадедушки Руфуса вскрыть собирались и посмотреть, что там. С Каисс хотел позаниматься. Пояс вампира разобрать и посмотреть, как он работает. Библиотека, опять же, ждёт. На всё надо время, а заниматься этим в результате некогда.

– Ничего. Ты лучше представь себе, сколько мы на Данце магического барахла возьмём.

– Ну и что толку? Возьмём, а исследовать это, как ты говоришь, магическое барахло, когда? Ведь дальше – больше. Снова битвы, сражения, схватки, интриги, диверсанты, повстанцы и убийцы. Определённо, рядом с тобой, Уркварт, постоянная суeta, а мне покой нужен.

– Будет тебе покой, обещаю.

Верек улыбнулся:

– Это я уже слышал, и не один раз, так что ни на что особо не рассчитываю. – Чародей поправил перекинутую через плечо большую брезентовую сумку, в которой у него хранились самые ценные артефакты и запас эликсиров, и поинтересовался: – Уркварт, а какие у тебя планы на будущее?

– Да какие в наше смутное время могут быть планы, Эри? – Я попытался уйти от этой темы. – Все мы, словно пушинки, летим по жизни туда, куда нас ветер судьбы несёт, и на будущее ничего особо загадывать не стоит. Ты лучше расскажи, что нового от пленных магов узнал и сколько на Данце будет чародеев.

– Я-то расскажу, но сначала ты, господин граф, поведай своему другу и верному вассалу, что у тебя на уме, – не сдавался маг, продолжая настаивать на развёрнутом ответе. – Я ведь знаю, что у тебя в голове всегда минимум три варианта развития событий.

– Тебя не проведёшь. – Я оглянулся на приотставших дружинников, которые давно усвоили нехитрое правило – не греть уши, когда вышестоящее начальство между собой беседу ведёт, и ответил на вопрос Верека: – Значит, так, Эри. Какие планы у меня были вчера, ты знаешь. Мы должны были отбить островитян, укрепить оборону графства, накачать боевые мускулы дружины и пригласить на поселение беженцев с востока. Но поступило заманчивое предложение от пиратов, я его принял, и теперь многое из того, что должно было произойти этой весной и в начале лета, сдвигается по времени на начало осени или вообще на неопределённый срок. Почему так, ты понимаешь. Сменились приоритеты, и сейчас для меня самое главное – это захват пиратского гнезда. Ну а дальше – куда кривая судьбы вывезет. Если получится на островах закрепиться, стану не только протектором Севера, но и морским лордом, а нет – с добычей вернусь домой и продолжу работу по прежним направлениям. Всё просто и достаточно ясно.

– А что будет в графстве, если ты на Данце осядешь? Неужели забросишь своё родовое владение?

– Нет. Всё будет по-старому. Есть верные люди, друг Эхарт, жена и братья Дайирин, которые не так давно стали баронами. Так что дело пойдёт и проекты забыты не будут. Со временем мы наберём магов, которые тебе помогать станут, и войско увеличим, а пойдёт накат с севера, то у нас найдётся, чем нанхасов встретить.

– Как-то у тебя всё слишком легко получается.

– Нормально получается. Развиваемся ударными темпами, опережая все графики, а чтобы понять, что я имею в виду, вспомни, кем мы с тобой всего год назад были, и сравни с тем положением, которое занимаем сейчас.

Маг задумался и в такт движению лошади качнул головой:

– Мы многого достигли. – Короткая пауза, и Верек добавил: – Очень многого.

– Вот именно. А всё почему? Потому, что мы не боялись трудностей и шли только вперёд. Двенадцать месяцев назад ты был студентом последнего курса имперской Академии магии и колдовства без перспектив, связей и денег, а теперь шевалье Эри Верек – личный маг протектора Севера графа Ройхо с большим количеством золота и доброй сотней артефактов, которых вскоре, после обыска кораблей в бухте Кэйрр, станет ещё больше. Разница заметна?

– Да, заметна. – Настроение Верека явно улучшилось, и он дополнил меня: – А что касается тебя, Уркварт, то год назад ты являлся лейтенантом гвардии на окладе, с неплохими связями и некоторыми сбережениями, но без больших перспектив. А сейчас ты граф, имеешь неслабую дружину, которая тебе предана, тысячи людей в подчинении, десятков верных и неглупых соратников, любящую жену-красавицу, дружную семью, покровительство богини и духов, крепкий замок и солидную казну. Действительно, срок небольшой прошёл, а мы сильно взлели.

– Вот и я про то же самое говорю. Поэтому недовольство тем, что исследования на время притормаживаются, уйми. Придёт срок – вернёшься к ним, а пока сосредоточься на том, что тебе придётся держать под контролем ваирских магов и обеспечивать высадку на Данце.

– Всё понял. Только мы с Мианом сами не справимся. Двух магов мало.

– Это понятно, но проблема решаема. Вражескую флотилию захватим, с герцогом соединимся, а после этого и маги найдутся, и жрецы. Главное, кошельком позвенеть и добычу пообещать. Так что на тебя ляжет руководство чародеями, причём многие из них наверняка будут сильнее тебя. Но по большому счёту это чепуха, главным всё равно будешь ты. Сможешь грамотно работу организовать?

– Думаю, да. После северного похода и зимней войнушки в пограничье опыта прибавилось, так что за горло меня не возьмут и авторитетом не задавят. Я теперь сам авторитет, особенно когда за спиной дружинники с мечами.

– Верная позиция, Эри...

Мы подъехали к моему дому – замку Ройхо. Древняя мощная твердыня на скале встретила меня протяжным зовом сигнальной трубы. И приспущенное до половины высокого привратного флагштока чёрное знамя с красным солнцем и серебряной руной «Справедливость» на нём медленно и величаво поднялось до самого верха, как того требовал ритуал при появлении хозяина. Ворота открылись во всю ширь, мост опустился, железные решётки поднялись, проход был открыт, и мы въехали во двор замка.

Полсотни дружинников во главе с капитаном Ишкой Линтером выстроились перед Центральным донжоном. Комендант хотел сделать мне доклад, что происшествий не случилось. Однако его опередили мои близкие, которые вышли во двор и все вместе направились мне навстречу. Капитан, видя это, сделал шаг назад, встал в строй и освободил проход, а я спрыгнул с коня, кинул поводья подбежавшему конюху и пошёл к тем, кого любил и чья жизнь для меня была дороже моей собственной.

Впереди плавно вышагивает потрясающе красивая молодая блондинка с выпирающим округлым животиком, который ясно говорит всем окружающим, что она находится на последнем месяце беременности. Это графиня Каисс Ройхо, моя жена и любимая женщина (это два разных понятия, и порой для мужчин они относятся сразу к двум представительницам прекрасного пола, но мне повезло – они совмещены в одном человеке). Жена одета в просторное светло-серое платье, а её шикарные белокурые волосы заплетены в две толстых косы, которые перекинута на грудь. Моя красавица внешне спокойна и уверена в себе, но в её глазах я вижу радость от нашей встречи. Каисс волновалась за своего неугомонного мужчину, это мне известно, и такого человека, как я, несмотря на всю мою суровость, это радует и греет, ибо счастлив тот, за кого переживают и кого ждут. Однако наши истинные чувства, мои и Каисс,

должны видеть лишь близкие люди. Только они могут быть свидетелями наших радостей, горестей, страданий и волнений, а при посторонних мы в первую очередь граф и графиня Ройхо – местные властители. Поэтому, приблизившись к моей второй половине, незаметно от дружинников и стоящих возле донжона слуг и двух пожилых жриц Улле Ракойны, я быстро подмигнул ей, мол, всё в порядке. После чего взял её узкую белую ладонь в свои грубые мозолистые руки, и мои обветренные губы прикоснулись к мягкой и нежной коже, которая пахла мятой и чем-то ещё, может, розами или южными пряностями.

– Добрый день, графиня, – отпустив руку Каисс, сказал я и задал дежурный вопрос, который положен по этикету: – Всё ли в порядке у нас дома?

– Добрый день, граф. – Жена слегка наклонила голову. – У нас всё хорошо. Есть небольшая неприятность, но про неё вам расскажут молодые леди, – кивок в сторону моих сестёр, а затем с её стороны также следует дежурный вопрос, который в принципе не обязателен, ибо о том, что происходит за стенами замка, жена знает от гонцов: – А всё ли хорошо у вас? Стоит ли нам опасаться пиратов?

– С пиратами всё хорошо, – улыбнулся я. – Большинство из них перебито, а некоторое количество взято в плен, и сейчас морские разбойники двигаются к храму нашей покровительницы богини Улле Ракойны.

– Слава богине! – Каисс кинула взгляд на небо.

Я предложил ей руку, дождался, пока она обопрётся на меня, и повернулся к сёстрам-близняшкам Наири и Джани, красивым белокурым девчонкам. Мне следовало задать им вопрос, как они себя вели и что за неприятность случилась в замке по их вине. Однако они меня опередили, и Джани выпалила:

– Никки сбежала!

– Да-да, – поддержала сестру Наири. – Оставила записку, в которой написала, что уходит на север, и сбежала.

– Вот как? – Поступок дикарки из Северных пустошей, которую я привёз в замок минувшей зимой, меня почему-то ничуть не удивил. – И когда это произошло?

– В ту ночь, когда ты отправился на войну, – прощепетала Джани.

– Она по стене спустилась, дружинники потом верёвку нашли, – дополнила Наири.

– Ну что же, – я равнодушно пожал плечами, – Никки – свободный человек. Правда, дикий, оттого и поступок странный. Подошла бы ко мне или к графине, и её отпустили бы. Ну и ладно, ушла и ушла, скатертью дорога. Не забивайте себе голову, а сосредоточьтесь на учёбе. Кстати, вы себя хорошо вели?

– Да. – Ответ был одновременным.

– Вот и хорошо. – Поворот головы на младшего брата, насупленного русоволосого пятнадцатилетнего подростка в чёрном полувоенном мундире и с кортом на боку. Он на меня обижен, и причину я знаю. Его не взяли на битву, хотя я это обещал, и теперь он злится. Но ничего, я его обрадую. А пока спрашиваю Трори: – А как у тебя дела, брат?

– Плохо. – Левая рука Трори крепко, до побелевших костяшек, сжимает рукоять короткого пехотного меча.

– А что так?

– Меня старший брат обманул.

– Это бывает. – Я снова улыбаюсь и поясняю: – Всё происходило в большой спешке, и про тебя просто забыли. Так бывает. Но впереди будут новые битвы, и ты примешь в них участие.

– Когда? Зимой? Нанхасов ждать?

– Отнюдь. Завтра мы выступаем в бухту Тором, где ещё одна пиратская эскадра, и твой клинок лишним не будет. Поэтому готовься, брат.

– А не обманываешь?

– Нет. И если ты не проспишь, то завтра отправишься вместе с моим войском и будешь находиться от меня по правую руку.

Лицо парня разгладилось, и он чётко, по-военному, кивнул:

– Разрешите идти собираться, господин граф?

– Да. – Мой ответный кивок. И, не глядя на Трори, который бегом помчался в замковую оружейную комнату, я вновь посмотрел на Каисс, в глазах которой снова появилось беспокойство, и тихо произнёс: – Поговорим позже. Пойдём.

Вместе с женой и следующими за нами сёстрами я прошёл в Центральный донжон, и у меня с супругой состоялся весьма обстоятельный разговор. Надо сказать, что говорили мы в основном по делу и чувств старались не касаться, хотя я ожидал всякого: слёз, упрёков и давления тем фактором, что Каисс беременна. Но моя женщина повела себя достойно, впрочем, как и всегда. Видимо, сказывалась непростая кровь старого остверского рода и наставления жриц Ракойны, с которыми графиня проводила времени гораздо больше, чем со мной. Она знала, что, если я решил идти в поход, который отвлечёт меня от дома на срок от месяца до трёх, разубедить меня не получится. И потому моя вторая половина очень внимательно слушала мои наставления по управлению замком и графством, задавала уточняющие вопросы, кое-что даже записала и слёзы позволила себе лишь в конце беседы. Однако продолжалось это недолго. Покрыв лицо любимой поцелуями, а затем заверив её, что кроме неё мне никто не нужен, я смог немного успокоить женщину. После чего я погладил Каисс по животику, послушал, как там толкается малыш, которого будут звать в честь бабушки, Квентином, и отправился чиститься, мыться, бриться и переодеваться. На душе было спокойно, я знал, что мои тылы прикрыты, и снова вернулся к своим мыслям и делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.